

Познакомимся?

Владимир
Криптонимов

Владимир Криптонимов

Познакомимся?

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11282417

«Познакомимся?». Избранное / Владимир Криптонимов: Издатель ИП

Ракитская Э.Б. «Э.РА»; Москва; 2015

ISBN 978 -5-00039-147-1

Аннотация

Дебютный сборник Владимира Криптонимова «Познакомимся?» назван так не случайно. Здесь вы встретите и современные произведения из цикла «Стихи из пробок», и более ранние работы автора 80-х – 90-х годов, написанные в период «бурной» молодости эпохи Перестройки.

Лирика «Стихов из пробок» наполнена, тем не менее, динамикой московских дорог. Смешное в них сочетается с грустным, нежное с грубым, ласковое с пошлым.

Книга рассчитана на широкий круг читателей и содержит видеотреклеты домашних концертов автора.

Содержание

Из серии «Стихи из пробок»	8
«Опять осенняя пора!...»	9
«Мне вчера шепнуло радио...»	11
Ещё одно осеннее	12
«Сказать «люблю» – всего полдела...»	13
«Когда Вы рядом – я теряюсь...»	15
«Опустошаюсь с каждым днём...»	16
Романс	24
«Что ж, про любовь писать не внове...»	26
Борьба	27
«Раскрепостись, моя милая...»	30
«Я терпеть не могу...»	32
«Ты не обижайся, что стихи пишу...»	33
Бытовое	34
«Нам не судьба друзьями стать...»	35
Зарисовка	37
В мой день рождения	38
«Ах, как хочется напиться!...»	39
«Я почти уж не бунтую...»	41
«Мне снова тоскливо, мне вечно не так!...»	43
«Я лиру утопил в стакане...»	44
«Нет любви – да и не надо!...»	45
«Пускай в поэзии я груб...»	47

«Зима пуховым покрывалом...»	48
Обобщая...	50
Тематическое	52
Кратко	55
«Ты меня не вини, не оплакивай...»	59
Критическое замечание моей читательницы	64
Шутка	70
Загадка природы	72
«Ярилось небо холодрыгой...»	75
«Если кажется, что край...»	77
«Мы ищем то, что не найти...»	79
«Когда тебе ни до чего...»	81
«Я подхожу к черте опасной...»	84
«Погода сегодня ужасно прекрасная...»	86
Выборы	88
«Опять взгрустнулось. Надоело...»	91
Монолог торгового	93
«Я рисую закорючки...»	95
«Весна! Какая ты болтушка!...»	97
«Куда девается Любовь...»	98
«Я не нашёл себя...»	99
«Всё, вроде бы, ништяк, а я – страдаю...»	101
Страдания	102
Бред	104
К годовщине моего увольнения	105
«Пусть кто-то думает из них...»	107

Бред #2	109
Про Ленина	111
«Раньше, всех у кого сиськи...»	112
«Я писать Вам не буду, голуба...»	114
Шуточная песня про «Ашан»	116
«Люди приходят и уходят...»	118
«Свой везде, но всем я чуждый...»	120
«Как бы прекрасны не были слова...»	121
«Жизнь – чередa ненужных дней...»	122
Про моду	125
«Знаю я, что давно поздно...»	127
Воспоминания о невиданном	128
«Я всё-таки буду писателем, братцы!...»	150
«Любовь – это жажда в пустыне...»	151
СЫНУ В 25	154
«Я вечно сексуально озабочен...»	156
«В стыках чудится движение...»	158
Школьное	160
«Молодёжь не постоянна...»	163
«Меня штормит. Я чувствую, я знаю...»	164
«Я сегодня слушаю дождик...»	166
Почти сказка	167
Катеньке Князевой	170
«Не молодость меня прельщает...»	172
«И всё-таки, моя милая...»	173
«Стихи, стихи, стихи... В мою вы душу...»	175

«Хоть не в мае я рождён...»	177
«Великие страны родной просторы...»	179
«Меня при жизни печатать не станут...»	180
«Я от тебя хочу тебя...»	182
«Накал страстей, соединяясь с чувствами...»	184
«Невозможно писать не любя...»	185
««Стихи из пробок»! Боже правый!...»	187
«Мне скучно, граждане, как скучно!...»	189
«Безсисые, безформные...»	191
«Чайки в этом году вдруг неожиданно...»	192
НЕСКРОМНОЕ	194
«При...нутый стихов мой стиль...»	195
Причины	197
«Как наливаются соски в момент похолоданий...»	198
«Ах, как загар идёт вам, дева!...»	199
«Да нет! Мне слава вовсе не нужна...»	201
Только подругам	202
«Я впервой не хочу Новый год!...»	205
«То, что ты не любишь – то всегда бывает!...»	207
Усталость	208
«Умереть хочу я летом...»	209
«Коротка ты память на добро...»	210
«Ах, что за мысли нынче бродят...»	211
«Страсть, как туман, с годами тает...»	212
«Как в фирме нашей любят прикрыть ж...!»	214

«Я по жизни – скромный...»	215
К И***	216
«Ах, как трудно быть женщиной, наверно...»	219
Из отпуска	220
«Душа у руссичей широка...»	222
«...И на карачках, очумело...»	224
На увольнение друга	225
Шаманство	226
Lison'ke	229
От хулигана до поэта	230
Из «Юношеской лирики»	236
Ко мне приходит вдохновенье	238
Судьба художника	240
Капитан Блэк	242
Конец ознакомительного фрагмента.	254

Владимир Криптонимов

Познакомимся?

Из серии «Стихи из пробок»

«Опять осенняя пора!..»

Опять осенняя пора!
И дворники листву метут.
Всё дальше летняя жара,
Всё меньше солнечных минут.

И дней тоскливых череда
На смену летним дням спешат,
Вновь чувствую свои года,
И что дороги нет назад.

Уж не влечёт игра в снежки,
И снежных баб лепить невмочь,
И сердце жмётся от тоски,
Гоня веселье лета прочь!

А ведь давно ль была весна?
И потаённые мечты,
Что всё изменится сполна!
И ощущение суеты...

И тёплый дождь, и гроз раскат,
И гомон птиц, и рябь цветов,
Роса в траве, как бриллиант!
Эмоций много, нету слов.

Но всё кончается, увы...
Веселье сменится молчаньем.
Опять пришёл черёд поры,
Той, что «очей очарованье».

Грустить не стоит: час пробьёт —
И лето красное придёт!

21.09.2011

«Мне вчера шепнуло радио...»

Мне вчера шепнуло радио,
Что любви на свете нет,
Что поэты, выжрав браги,
Воспевали горький бред!

Поцелуй, мол, и нежности,
Лишь влечение полов,
Что все дети – по небрежности
Сексуальных игроков.

Что шипы у роз отравлены,
Чувства – психики болезнь,
Свечи все давно поплавлены,
Дунь и все они исчезнь!

Влез на старый подоконник
И подумав: «Жизнь говно!»

!!!!!!!!!!!!!!

Взял я радиоприёмник
И швырнул в окно его!

05.10.2011

Ещё одно осеннее

На моей машине натюрморт,
На капоте листья жёлтые и красные,
Это осени опять пришёл черёд,
Тучи слёзы льют опять напрасные.

Плачет небо по ушедшим летним дням,
И деревья, потерявши стыд, всё больше голые.
Вам желаю не расстраиваться я,
Эти тучи просто бестолковые!

Вам желаю счастья и тепла,
Равновесия души, поддержки словом,
Чтобы жизнь спокойствием текла,
И любовь чтоб глубиною с море.

Новый год, за ним уже весна.
Ну а там, назло берёзам и осинам,
В Вас исчезнет капелька стыда
И смутите на пляжах Вы взгляд мужчинам!

Будет так, уж так устроен мир,
В этом Вам клянётся Владимир.

10.10.2011

«Сказать «люблю» – всего полдела...»

Сказать «люблю» – всего полдела,
Сложнее доказать любовь.
Сказать «люблю» совсем не смелость,
Здесь посильней рецепт готовь.

Добавь в него 3 забывудки,
3 пышных розы, 5 гвоздик,
И помни, что любовь – не шутки,
И не желание страсти.

Добавь ты к зелью слов прекрасных,
Но не примешивай елей,
Елейный комплимент – опасен,
Неискренность гони взащей!

Любовь на нежности хранится,
И ласка свойственна любви,
Огонь в душе должен разлиться,
И не давать спокойно жить.

За разум ум коли заходит,
Коль кругом ходит голова,
Тогда несмелость прочь уходит
И не нужны уже слова.

Любовь невинна и прекрасна,
Любовь слепа, любовь опасна,
Любовь коварна и ранима,
Не обойдёт она вас мимо!

10.10.2011

«Когда Вы рядом – я теряюсь...»

Когда Вы рядом – я теряюсь,
Когда Вас нету – я грущу.
Да сам себе я удивляюсь,
Разгадку этому ищу!

Ведь 47 – не восемнадцать,
Уже не юноша, «старик»,
А я готов «цыганку» сбацать,
Слегка «приняв за воротник»!

Вы не сердитесь, что чудачу,
Нет, это дождик, я не плачу.

11.10.2011

«Опустошаюсь с каждым днём...»

Опустошаюсь с каждым днём.

Туман сменяется дождём.

Листва в глаза всё норовит

И ветер в волосах гудит.

И смерчем лужи восстают,

И камни под ноги снуют,

И мысли прыгают до пят,

У тела и души разлад.

И Солнце ночью кажет лик,

Луна весь день теперь не спит.

И ветки хлещут всё под дых.

Клокочет и рычит кадык.

И фонари хохочут вслед,

Мне свет кричит: «Тебя уж нет!

Ты стёрт как файл, как карандаш,

Ты ж не рождался ж никогда ж!»

А мимо люди всё идут,

Машины едут, псы бегут,

И дней стремится череда

Из ниоткуда в никуда...

11.10.2011

===

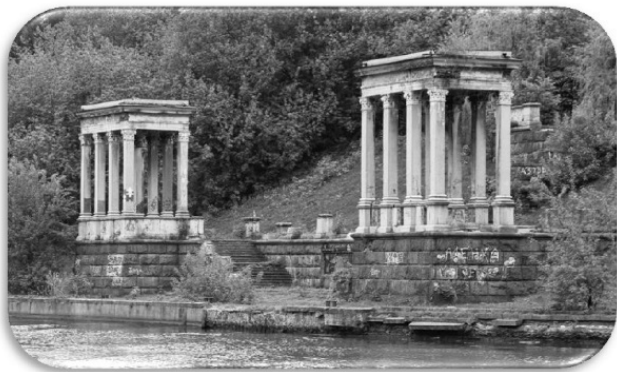
Мой дорогой читатель! Пару слов о себе. А то – познако-

мимся? – и ничего, кроме стихов.

Теперь я стар, я очень стар. Нет, не телом, и не душой, душой я моложе некоторых молодых, просто я из времени Динозавров. Я родился в другой стране – СССР, 21 октября 1964 года. Ах, какое интересное время тогда было. Ещё не было Останкинской башни, дома у меня стоял телевизор КВН с огромной линзой! В линзу заливалась дистиллированная вода, которую продавали в аптеках. Было только две программы телевиденья и две радиоволны! Телевизор работал утром, потом был перерыв с трансляцией таблицы и снова включался вечером. Эфир начинался часов в 8 и заканчивался около полуночи, вот и все развлечения.

Стоял так же у нас приёмник «Урал» с пластинками, да магнитофонная приставка «Нота», которая не имела своих динамиков, и слушать её можно было только через приёмник.

*Я родился в Серебряном бору, очень живописном месте
города Москвы.*

(Это дом, где я родился и провёл своё детство)

Через дорогу располагалось поле «глушилок» – антенн, создающих помехи, глушившие западные голоса («Голос Америки», «Би-би-си», «Немецкая волна» и другие).

Рядом, на Октябрьском поле, стояли пушки, из которых по праздникам устраивали салют. Отец водил меня туда, но пушки стреляли так громко, что мне было не до салюта, я просто испуганно закрывал уши...

*Да, я – стар, я – очень стар, нет, я – супер стар... А
теперь, не продолжим ли?*

Романс

Это романс на музыку А.С. Даргомыжского. Тот самый «Я Вас любил» пушкинский, помните? Тогда прочитаете (или пропоёте) правильно.

Романса стиль, увы, сейчас не в моде,
Сейчас в почёте хаус, драм'н'басс,
И р'н'би в почёте тоже вроде,
А я беру гитару и пою романс.
Романс тягуч, затрагивает душу,
Он заполняет в сердце пустоту,
Так сбавь свой бег, остановись, послушай,
Гитары звон, романса чистоту.

Раз Купидон поехал на охоту,
Он взял свой лук и стрелы заточил,
Не развлечения ради, на работу,
Чтоб род людской свой род не прекратил!

Он ищет пары, он людей влюбляет,
Он – предпосылка для создания семьи,
Над нами он, и в нас с небес стреляет,
Без промаха орудие любви.

Сопротивляться даже не надейся,
Любовный яд лекарства не берут!

Так не стесняйся, рядом сядь, раздётся,
И в негу страсти погрузись на сто минут.
«Я Вас любил» – писал наш русский гений,
А я не гений, оттого пишу «люблю».
Он растерял любовь за несколько мгновений,
А я по капле ей наполню жизнь твою.

Романса стиль сейчас, увы, так редок,
Но я для Вас готов их сочинять,
И в глубине таинственных беседок
Петь только Вам и Вас лишь воспевать!
Петь Вам одной внутри старых беседок
И в них свою Любовь к Вам воспевать...

18.01.2012

«Что ж, про любовь писать не внове...»

Что ж, про любовь писать не внове,
Есть столько пламенных стихов!
И сколько проливалось крови,
И сколько плавилось мозгов!

Какие страсти закипали,
Какие бури шли в душе,
Какие клятвы раздавали,
Чтоб с ней побыть наедине.

И что за чувства возникали,
Ах, как кружилась голова,
Когда с её губ вдруг слетали
Слова любви: «Я вся твоя!»

Но рядом с ней в ночи безлунной
Ты не забудь про строчки две:
«Не обещайте деве юной
Любови вечной на земле...»

04.12.2011

Борьба

Во мне боролись Любовь и Разум,
Любовь пылала, горя с экстазом,
Любовь кричала, Ум поглощал звук,
Любовь просила, Ум засыпал вдруг.

Любовь молчала, Ум восторгался,
Любовь прощала, а Ум смеялся,
Любовь молила, но Ум не слышал,
Любовь упала, Ум просто вышел.

Любовь сгибалась и на изломе
Любовь распялась в Умовом доме,
К кресту пришпилясь Любовь висела,
А Ум гордился: на, что хотела!

Водой с ушата Любовь полита,
Ремнём исстёгана, да не забита,
Внутри всё тлеет, и Разум злится,
Не может Разум с Любовью сжиться

Любовь поднялась, звездою стала,
Разум просить стал, она молчала,
Разум доказывал, что всё напрасно,
Любовь смеялась, Любовь прекрасна!

Разум с ума сходил, прощаясь с телом.
Любовь искрилась, Любовь смелела,
Она довольна, и тут случилось:
Скончался Разум Любви на милость.

Он похоронен без содроганья,
Любовь ликует, но без признанья,
Любовь немою без Ума стала,
И свет разбрызгав, Любовь пропала...

Морали нету. Тот, кто читает,
Своею меркой пусть понимает
О чём тут автор сказать пытался,
Кого любил он и с кем расстался.

01.12.2011

«Раскрепостись, моя милая...»

Раскрепостись, моя милая,
Выплесни чувства наружу,
Будь ты, как кошка, игривая,
Ну же, прошу тебя, ну же!

Стань непокорной, послушная,
Пусть пляшут в глазах угольки!
Только не будь равнодушная,
Сети раскинь, завлеки!

Ты распусти свои локоны,
Пусть их струятся, пусть!
И ниспадают потоками
На шею, лицо и грудь!

Стань ты распутной, бесстыжею,
Стань мотыльком в ночи,
Стань воздухом, пищею, жизнью,
Лишь не молчи, не молчи!

Пусть в томном мареве кружатся
Губы и руки твои,
Пусть между пупочками – лужица
И лишь аромат любви!

И я тебя кроткую, милую,
Всю зацелую всласть,
Красивую, неповторимую!
И в пропасть не дам упасть!

07.03.2012

«Я терпеть не могу...»

Я терпеть не могу
Делать всё на бегу!
На бегу целовать
И цветы отдавать.

На бегу пару фраз:
Ты в порядке, мой друг?
На бегу встреча глаз
И пожатие рук.

На бегу – ты прости,
Что минуточки нет!
На бегу – не грусти,
Созвонимся, привет!

08.03.2012

«Ты не обижайся, что стихи пишу...»

Ты не обижайся, что стихи пишу...
Прозой – не умею, да и не хочу!
Наша жизнь и так вся прозою полна,
Прозой письма пишем, шлём друг друга на...

Прозой текут будни, праздники – стихом,
В будни – торчим в пробках, в праздник – за столом!
Я хочу разбавить прозы суету,
Оттого стихами снова я пишу.

Да, нужна и проза, знаю, что нужна,
Только прозу жизни шлю стихами на...!
Пусть не целый день, но, пусть хоть 5 минут
В будни будет праздник, и стихи текут!

09.03.2012

Бытовое

Помани меня пальчиком, милая,
И я в омут паду с головой.
Не мани! Ты же девушка сильная,
Лучше жажнем ещё по одной!

И поплачемся жизнью загубленной,
Как чиста с этой хани слеза,
Колоколя хрустальной посудыной,
Брудершафтнемся мы два раза.

А как днище бутылки очистится —
С сожаленьем, с обидой на свет,
По домам идти повод отыщется,
Я кивну, ты ответишь – Привет!

18.01.2012

«Нам не судьба друзьями стать...»

Нам не судьба друзьями стать,
Но сердцу сложно приказать!
Забывать, оставить Вас в покое?
Но что мне делать с головою?

Я разумом понять способен,
Что по дыханию к Вам неровен.
Осталось лишь в неровен час
Мне всей душой влюбиться в Вас!

Душа есть ипостась иная,
Она – всё вместе, дорогая.
Будь ты хоть нищий, хоть король,
Душа – вся память и вся боль.

Душа – вершитель наших судеб.
Судьба – что было и что будет.
Что было – мы и сами знаем,
Что будет – в карты погадаем.

Гадалкин результат – сомненье,
Игра ума и наважденье?
Чтоб Вы не стали наважденьем,
Здесь оборву стихотворенье.

02.11.2011

Зарисовка

Горе горевало на горе, на Лысой —
Убежало Счастье из земли Российской!
Коли счастья нету, некого помучать —
И глазело Горе вниз с опасной кручи...

02.11.2011

В мой день рождения

Черстветь я стал. Теперь мне ясно:
Поэтам долго жить напрасно!
Ещё бежит к строке строка,
Да взгляд не свеж, не та рука.

Вот раньше в 37 поэт
Уже стремился на тот свет!
Чуть позже стало 42
Предельным сроком бытия.

Вчера мне стало 47,
А я живой на радость всем!
Но для поэзии – утрата,
Я не поэт, видать, ребята!

Я тшусь надеждою пустой
В веках оставить почерк свой.
Вот и мараю, не пишу,
Бесстыдно вешая лапшу!

22.10.2011

«Ах, как хочется напиться!..»

Ах, как хочется напиться!
Ох, какая боль в груди!
Мне б до «Яру» прокатиться,
Мне б цыганок молодых!

Мне б к грудям прижаться милым!
В уши чтоб гитарный звон!
У меня в достатке силы,
Чтобы вызвать сладкий стон!

Эх, душа моя больная,
Что ж ты мучаешь меня?
Пролетает жизнь шальная,
Хмелью радости дразня.

Я катаюсь полусонный
В пробках узких мостовых,
Я любовью окрылённый,
Я плюю на постовых!

Я небрит, я непричёсан,
Ах, оставьте, нету мочи.
Я порою так несносен,
А порою милый очень!

Я над пропастью бездонной,
Нет морали для меня;
Я люблю! И стих нескромный

Мной написан для тебя!

10.11.2011

«Я почти уж не бунтую...»

Я почти уж не бунтую,
Я не тот, что раньше был,
А послать бы всех мне к х..!
Вот бы всех я удивил.

И Москву свою, засранку,
Взять на Кипр обменять.
Славлю я сейчас загранку,
Славься Кипр, е. на мать!

Там на Кипре – кипарисы,
А у нас летает снег,
Первый снег, он не ложится,
Лужей станет всем на смех!

Мне скажите: лучше в море
Или в лужу с головой?
Дайте денег для офшора,
Я покину край родной!

Я на пляже, на песочке,
Даже пусть и не в сезон,
Сочиню такие строчки,
Чтоб все ахнули потом!

Здесь пишу серпом по я. ам,
Там же – рифмою красивой
Я всем этим киприяйцам
Расскажу про город милый.

Здесь хую, хвалить там стану,
Здесь люблю, там перестану.
Господи! Нигде поэту
Счастья и покою нету.

Я почти уж не бунтую,
Видно сам отправлюсь к х..

11.11.2011

«Мне снова тоскливо, мне вечно не так!..»

Мне снова тоскливо, мне вечно не так!

Я всё балагурю, а нервы в кулак

Намотаны жёстко, звенят, как струна.

Я снова тоскую, опять всё не так...

03.08.2011

«Я лиру утопил в стакане...»

Я лиру утопил в стакане,
Ловя ушами полонез,
Не забывайте о Воване,
Пока совсем он не исчез...

Пока его не умер разум,
И пульс покуда не угас,
Вас не обманет он ни разу,
Боготворит и любит Вас.

Для Вас он стиль стихов небрежный
И хулиганистый аккорд
Готов украсить розой нежной,
Создав небесный натюрморт.

На этом точка. Стих кончаю.
Люблю, целую и скучаю.

16.11.2011

«Нет любви – да и не надо!..»

Нет любви – да и не надо!
Без любви намного проще.
Можно танцы до упада,
Можно пьянствовать все ночи!

Можно сексу много-много,
Можно деньгами сорить,
Можно всё отдать убогим...
Но как хочется любить!

Быть ответственным и трезвым,
Сохранять, беречь, лелеять,
И кому-то быть полезным,
Как себе другому верить.

Согревать теплом душевным,
Заслонять собой от бед,
Дорожить каждым мгновеньем,
Лишь в любви не мрак, а свет!

Я готов любви отдаться,
Раствориться в ней как сахар...
Да судьба моя – мотаться,
И быть посланным лишь на хер!

Нет любви – да и не надо!

Где моя бутылка яда?

17.11.2011

«Пускай в поэзии я груб...»

Пускай в поэзии я груб,
Пускай стихи мои с сарказмом,
Не говорите, что я глуп
И что страдаю я маразмом...

Вы – словно ангел во плоти,
Я – как трухлявое полено,
Я ценностей не накопил,
Помимо х... до колена!

Но, знаешь, я не алчу злат,
Мне ни к чему голда на шею,
Друзьями я ещё богат,
Для них пишу и им я верю!

01.09.2011

«Зима пуховым покрывалом...»

Зима пуховым покрывалом
Укрыла рощи и поля.
Под белоснежным одеялом
Опять ты, русская земля.

Цвет белый – он всему начало,
Восторженностью он манит.
Так тихо. Осень отзвучала,
И белый шум кругом царит.

Холст белый ждёт мольберта с кистью,
Бумага требует пера,
Вновь на деревьях будут листья,
Ну а пока – зимы пора...

Я радуюсь безмолвью леса,
Мне б, как дворняге, с головой
В сугроб нырнуть, раскинуть чресла,
И тявкнуть ноткой озорной!

И с этой нотки всё начнётся,
И Солнце свой покажет лик,
В ответ Природа улыбнётся.
Неправда, что весь мир затих.

Пойдут плясать в бумаге строчки,
Шедевр выйдет на холсте,
И на деревьях взбухнут почки,
Потянут язычки к весне.

Весь мир опять преобразится
Безумством красок, гамом птиц.
Ну а пока снежок искрится,
Смеясь над хмуростию лиц.

Очнитесь, люди! Не спешите,
Морозным воздухом вдохните
Всю прелесть этих белых дней,
Всю красоту зимы скрипучей,
Отдайте хмурость серой туче,
К Весне шагайте веселей!

17.11.2011

Обобщая...

Ворчу в стихах, как старый дед,
Перечитаешь – смыслу нет!
То осень, вишь ли, проклиная,
То радио в окно швыряю,
То славлю Кипр, Москву обкакав,
То из сугроба звонко твякнув,
Я еду в бесконечной пробке
От Химок и до Хорошёвки.
То о любви я рассуждаю,
То чашу яда испиваю!
То хулиганю по-барковски,
То под гитару, как Высоцкий,
Стихом то воодушевляю,
То, словно файл, совсем стираю!
Короче – не стихи, бедлам,
И, зачастую, не для дам!
Здесь я поставлю многоточку,
Отдам перо своё в заточку.

Для Вас, по-прежнему несменный,
Ведущий стихотворной темы,
Поэт, торгующий молочкой,
Владимир Афанасов. Точка.

18.11.2011

Тематическое

В Москве ходить пешком полезней.
В порядке нервы, нет болезней.
Всё видишь ты, всех замечаешь,
Друзей с соседями встречаешь.

Приход весны и томность лета.
Всё то, что нужно для поэта:
Бродячих псов и драных кошек,
Полёт шмеля и тучку мошек,

Тоску пленительных красоток,
Бомжей в тряпье из грязных шмоток,
Возню детей у шаткой горки,
Ворону, мочашую корки,

Старушек шамканье на лавках,
Качков в моднявых безрукавках.
А кто катается в машинах,
У тех иная вся картина!

Час пик. На МКАДе снова пробка.
Моторов рёв и треск коробки.
Сигналит «Мерс», играя в шашки,
При взгляде на него – мурашки!

Он едет с мордою убийцы,
Ну как тут не посторониться?
Не ровен час достанет биту,
И просто станешь ты убитый.

Впереди идёт «Жигуль»,
Армянин сжимает руль.
Слева движутся «Сузуки»,
В них сидят такие суки!

Справа – фура, сзади – мент,
Вот и весь вам контингент.
Едут в этаким заторе
И в «Матизе» и в «Линкоре»!

Кусок неба, реагент,
Фары, бампера фрагмент,
Яму, чёрный след резины —
Всё, что видно из машины!

Тра-та-та, тра-та-та,
Вот такая хренота.
Вот – такая хренота!

4.10.2011

Кратко

Свой первый сборник стихов я напечатал в 1985 году, вернувшись с Южного Урала, где я проходил службу в рядах Советской Армии. В этот сборник вошли стихи «Юношеской лирики» и «Свердловского цикла». Я печатал на машинке «Optima», которую приобрёл в армии. Да, да, и такое было возможно. В бумажном формате А5 получилось около 100 страничек. Я их любовно склеил между собой, и эту книжонку давал читать своим друзьям. Поскольку переплёта для неё я не делал, она очень быстро истрепалась и пришла в негодность. Но это было не главное. Главное, что я заявил о себе, как о поэте. Точнее, поэте-хулигане.

Тогда я начал писать много, очень много. Чаще всего выходила халтура, но я тщательно записывал её на магнитолфонные ленты, и таким образом, буквально за год, у меня появилось семь магнитоальбомов! Но потом всё пошло на спад, а после 1997 года я вообще перестал писать (одно-два произведения в год не считаются).

Зато в 2011 году что-то перещёлкнуло, и мне захотелось творить, творить так, как я никогда ещё не творил до этого. Я работал в молочной торговой компании «Балмико» торговым представителем. Я разъезжал с серьёзным или шутивым видом по магазинам и собирал у них заказы на нашу продукцию, переписывал возвраты и делал всё то, что

положено делать человеку данной профессии.

Мне приходилось много ездить, а что такое ездить в Москве на своей машине, я думаю рассказывать не нужно. Это – вечные пробки. Сначала я, как и многие другие водители, злился, сердился, матерился на всё и вся. Но постепенно, я нашёл другой способ прикладывания своей энергии, и снова начал писать стихи. Написанное, я тут же забивал на телефон и рассылал смс-ками по своим коллегам и друзьям. Так появился обширный цикл «Стихи из пробок». Частично я решил показать его Вам в этой книге моих избранных произведений. Продолжим? За мной, мой читатель, за мной!

(В Архангельском литературном музее. Слева направо: моя жена Анна Сергеевна, Ваш покорный слуга, Борис Михайлович Егоров – известный поморский редактор и директор музея, гость из Северодвинска)

«Ты меня не вини, не оплакивай...»

Ты меня не вини, не оплакивай,
В этой жизни земной – я покойник давно.
Жизни крест пеленой заволакивает,
И метелит, и выюжит в окно.

Жизнь прошла стороною и мимо,
Видно есть я большая ошибка природы.
Порывался, где не проходимо,
Где другой, кроме скверной, не бывает погоды.

И кропал я стихи, разбазаривал душу,
В ключья нервы я рвал бедолага,
Надорвался видать... Но ты всё же послушай
То, о чём я поведал бумаге.

Ведь бумага такая, она же всё стерпит,
И в огне не горит рукописна,
И не важно, кто водит пером: боги, черти,
Время всё поглощает, как бездны кулиса.

И оно ограничено, а для поэтов,
Время сжато компрессией строгой,
Не успел развернуть душу ты для сонетов,
Как звенят погребальные дроги.

Так не упрекай меня сурово,
Ведь когда ещё сказал Сергей:
«В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей».

Формула затёртая, конечно,
Но как лаконична и проста:
Жизнь – сама собою будет вечна,
А для индивида – суета!

Индивид – сам по себе не воин,
Он лишь винтик пламенной машины,
Изотрёт резьбу свою – уволен,
И заменен сразу же другими.

Понимая суть – глушу я водку,
И развязно душу лью стихами,
И пою, что жизнь достала – вот как,
И ору благими матюгами.

В этой жизни – жить, увы, не ново.
Но и умирать ведь не новей!
Что же ты, кудрявый и толковый,
Не остановился? А, Сергей!

Ведь всё так же утром на опушке
Соловей поёт нас веселя...
Правда, был ещё Сергеич – Пушкин,
Пухом его праху будь земля!

Тоже был кудряв и не покорен,
Хоть на шею не кидал петлю,
Он своею пролитую кровью
Написал в веках: «Как я люблю»!

В этой жизни умереть не сложно,
Сделать жизнь – значительно трудней,
Оттого так быстро и проворно
Проскакали Саша и Сергей.

Кони! Привередливые кони,
Носите поэтов по краю,
Ведь недаром и в стихах Володи
Слышится так явственно: «Молю»!

Не несите к бездне, погодите,
К чёрту пистолеты и петлю!
Душу! Душу... Душу схороните,
На Дантесов современных, мол, плюю».

Не послушны кони и строптивы,
Не управишь ими в кабаке.
Водку можно бросить! Только, милый,
Не окажешься ль ты после на игле?

Слезть с неё – сложнее, не та зараза,
Не привычна к ней ты, русская душа!
В забытьи, как под крыло КАМАЗа

Занесёт. Хоть может хороша

Эта дурь. Но, ради Бога, хватит!
Душу рвать и струны нерв своих.
Тёзку окружали супостаты,
Он кололся, чтоб не видеть их.

На заре Россия-мать в дурмане
Душит души заревом надежд.
Грезится о счастье всё, о манне,
Край берёз, кабацкий рай невежд.

Сколько тебя Русь не полонили,
Ты всегда отряхивала мерзь.
Распластавши для объятий крылья,
Ты спаси поэтов, не повесь.

Ты могуча Русь, но бестолкова,
Ты прекрасна, хоть купаешься в дерьме.
Сто путей и лишь одна дорога:
Русская рулетка в кабаке.

Полонезом душу рвёт на части,
И в угаре пьяном, ей же ей,
Все твои, Русь, граждане – пропащи,
И бездонна пропасть для коней.

Так чего ж меня винишь? Не надо.
Я такой же русский, и поэт.

Водка доведёт меня до ада,
Но без водки жизни моей нет.

28–30.01.1998

Критическое замечание моей читательницы

*Чем редок камень, тем дороже —
Природой создан за века!
В стихах искусных ценность тоже, —
Судьба созданья нелегка!*

*Как бриллиант лучом играя
К себе притягивает взгляд —
Из сердца в струны вырывая,
Поэт слагает строки в ряд.*

*А рифмоплёт сорит строкою —
Позёрство, вместо мастерства:
Бросает щедрою рукою
Осколки битого стекла!*

Мой ответ

В стране, где Пушкин и Есенин жили,
О мастерстве почти забыли.
Заполонили графоманы
Умы, эстраду и рекламы.
Чтобы назвать себя Поэтом
Умения особо нету —
Зарифмовать: Кричу-торчу,
Добавить лозунги из «Правды»,

Слегка поныть, что, мол, все – гады,
Не понимают, что хочу!

И о любви поют умело,
И говорят, «мол, было дело,
Она меня любить хотела,
Она так целовалась смело...
И вечер был такой прекрасный:
Сирень цвела, что дальше – ясно!
Она, в кусты меня маня,
Порхнула птичкою проворной...»

Строчит, ни разу не любя,
Зато Поэт, зато весь модный!
И «муси-пуси» приплетая,
Он сам, как соловей порхает.

Но я отвлѣкся, извините,
Я не о том хотел писать.
Позѐр я! Что не говорите,
Но этот факт нельзя скрывать!
Красивы речи, позы смелы,
Про всё-то говорю по делу,
Но, что касается работы,—
Так в этом хуже идиота!

Дурак – хоть как-то обучаем,
Позѐр – навряд ли. Нескончаем
Его всесозерцальный взгляд

На всё вокруг, на всех подряд!

К тому же, я ещё фигляр!
Знаком мне сцены кулуар,
Восторг в глазах, рукоплесканья,
Где я, скорее от незнания
Всех тонкостей работы этой
Читал открыто всему свету
Пародии и подражания,
Благодаря всех за внимание.

Как молод был тогда, правдив,
А как воспитан и учтив,
Краснел, когда ко мне зывали,
Круги внутри меня гуляли,
Темнело у меня в глазах,
Давленье тут же вверх скакало
И где-то в пятках отдавало...

Опять от темы отвлекаюсь,
Меня ведёт сегодня, каюсь!

Итак, в огранке бриллиант...
Ручной работы филигранной.
Да, радует народу взгляд
Своей отделкой величавой
Им можно долго любоваться,
От каждой грани свет ловя,
Стоять столпом и восхищаться,

Все восемь чувств своих дразня.

И рифмоплёту тоже ясно,
Где мастерство, а что напрасно.

Но вот, к примеру, фортепьяно
Отлично от металлофона?
Там скерции, форте и пьяно,
А здесь – две палочки всего-то.
На том играют фуги, пьесы,
А на другом – одни балбесы.

Великовозрастные дяди
Сыграют там и здесь не глядя.
И даже Моцарт, ради шутки,
Стучал на инструменте жутком.

Когда б я возомнил Поэтом
По жизни нашей называться,
Я б в «Балмико» при всём при этом
Не стал бы дольше оставаться.
Я б бросил всё и за столешней
Сидел бы в позе я неспешной.
Я обивал б порог редакций
В надежде книжкой издаваться.

Но, я – скетчист, фигляр, позёр,
Пишу стишата ради смеха.
И суд мой над собою скор:
Я – рифмоплёт, не без успеха.
Рифмую только для друзей,
Не Мастер я, ну, хоть убей!

18.11.2011

Шутка

Встал я утром рано-рано.
В школу взял с собой барана.
Получил пятёрку —
Положил её в ведёрку.
А потом я дома
Уснул, как Ерёма.
А потом проснулся вдруг —
Увидал коров я двух.
А потом пошёл гулять —
Получилось двадцать пять!
А потом, потом, потом
Я ввалился в альбом,
И сказал я: «Бом!
Бом!
Бом!
Закрывайся мой альбом!

Смешно, конечно же, сейчас читать эти строчки! Но именно с них всё началось. Я написал это в 1971 году в возрасте шести лет. А помогла мне написать его моя бабушка — Головина Нина Ивановна, сыгравшая немаловажную роль в моём образовании, пристрастиях и любви к литературе. Выпускница Института благородных Девиц.

Стихотворение это, будучи первоклассником, я отослал,

никого не спросясь, в газету «Пионерская правда», где оно, конечно же, напечатано не было. Я получил стандартный ответ-отписку на фирменном бланке, что, дескать, мы рады, что вы занялись творчеством, вы – наша надежда, но пока... большие читайте Самуила Яковлевича Маршака, Агнию Барто, Пушкина. Смотрите, как у них всё ясно и просто:

Мой весёлый звонкий мяч,
Ты куда помчался вскачь?

Я и не спорил: действительно, всё ясно и просто, но я сомневался, что эти строчки писались в моём возрасте, и, потому, слегка обидевшись, я на время прекратил свои творческие изыскания. Но, как говорится, шила в мешке не утаишь, и в 1973 году на свет появляется новое стихотворение-считалочка.

Загадка природы

Точка, точка, запятая,
Двоеточие, тире —
Вот и все мы на дворе.
Вижу кошку я в лукошке,
Вижу Диму я в саду,
Своего лица не вижу,
Что такое? Не пойму!

Объясните мне ребята,
В чём природа виновата?

P. S.

Я, всё-таки, немного покривил душой, сказав, что «Стихотворение-шутка» было первым произведением в моём творчестве. На самом деле почти за год до него я написал несколько сказок про ёлочные игрушки. Они были написаны корявыми печатными буквами в тоненькой школьной тетради за 2 копейки. К сожалению, они не сохранились, а написать их заново — согласитесь, это не одно и то же. Помню только названия: «Попугай с ватой», «Бабушка-старушка», «Приключения новогодних часов», «Снеговик и Колдун», «Волшебный колокольчик». Был январь 1970 года. Я сидел в кресле перед ёлкой и был маленьким Андерсеном. Сказки не

сохранились, а вот игрушки – есть! Не верите? Глядите!

А вот и ёлочка:

«Ярилось небо холодрыгой...»

Ярилось небо холодрыгой,
То ветром буйным, то дождём.
Я, как последний забулдыга,
Бродил, укутавшись плащом.

Быть может водки? Не согреет.
Быть может бабы? Не спасёт.
Душа, не тело, коченеет.
Душа болит и не поёт.

Душа, вплетаясь в строки эти,
Стихам грустинку придаёт.
Стихи – души родные дети,
А я – презренный рифмоплёт.

Я строкам придавал весёлость,
Душа вставляла в них сарказм.
Писал я радостную повесть,
Душа сводила на маразм.

Ах, излечить бы душу эту,
Чтоб заискрилась весела,
Чтоб не мешалась поэту
Писать красивые слова.

Чтоб стих был ровен и спокоен,
Чтоб прочь пропала маята.
Так нет! душе всё нет покоя,
Её преследует тоска...

25.11.2011

«Если кажется, что край...»

Если кажется, что край,
Если чувствуешь, что вилы,
И в душе, где жил лишь май, —
Крест от собственной могилы,

Если в тучах нет просвета,
Морозящий дождь достал,
А душа – желает лета...
Это просто ты устал.

Может, счастье было рядом,
Да прошло вдруг стороной,
Оттого в душе упадок,
И в мозгах бред параной.

То пройдёт, ведь всё проходит,
Жизнь с собою унесёт.
Грусть с печалью перебродит,
К цели новой увлечёт.

И царапкой на сердце
Лишь останется печаль.
Счастье скрылось в дальней дверце,
Растворилось... А жаль.

25.11.2011

«Мы ищем то, что не найти...»

Мы ищем то, что не найти,
Всю жизнь идём, всегда в пути,
Нам вечно что-то не хватает
И череда годов мелькает.

Летим, спешим, проходим мимо,
Вершим то, что непоправимо,
Считаем, что не понимаем,
Всё непривычное ломаем.

Мы судим всех лишь по себе,
Мы – эталоны вообще!
Шаги в пути всё ускоряем
И слишком многое теряем.

Но вот однажды, наконец,
В том месте, где всему конец,
Мы обернёмся, мы всё вспомним,
Мы душу чувствами наполним.

Поймём всё, что не понимали,
Заметим, что мы потеряли,
И с грустью захотим обратно,
Да дверь закрыта неотвратно.

Куда спешили и зачем
Не понимаем мы совсем.
Вглядевшись в прошлое – стыдимся
И на самих себя мы злимся.

Кто нас любил – тех мы топтали,
Предателям мы доверяли,
Мы мимо счастья проходили
И оттого не находили.

Кого мы обошли вниманьем
Стали теперь воспоминаньем.
И у разбитого корыта
Мы плачем, что вся жизнь разбита.

04.12.2011

«Когда тебе ни до чего...»

Когда тебе ни до чего,
Когда вокруг одно дерьмо,
Когда весь в тучах небосклон
И неприятен даже сон.

Когда совсем не хочешь жить,
Не хочешь есть, не хочешь пить,
Когда нет радости, лишь боль,
И всё, что сделал – просто ноль.

Когда стремлений больше нет,
Когда не мил весь белый свет,
Когда нет сил даже любить,
Когда всё хочется забыть.

Лишь по инерции живёшь,
Работаешь, вперёд идёшь,
Ещё пытаешься общаться
И через силу улыбаться.

И тщишься ты понять, в чём дело,
И отчего всё надоело,
А боль свербит и убивает,
И кто-то сзади всё стирает!

Нет фотографий детских лет,
Их выкинул один сосед,
Утехи юности беспечной
Рукою стёрты бессердечной.

Друзья – кто спился, кто убит,
Кто мент, а кое-кто бандит.
И дома вечные скандалы;
Крошат судьбу твою вандалы!

И запах не весны, а воска,
И кем-то спилена берёзка,
Что много лет в окно глядела,
Кому-то, видно, надоела.

Уже бутылка не спасает,
А только хуже угнетает.
И кажется тебе насмешкой,
Что ты всю жизнь являлся пешкой.

Но стихотворный жанр, однако,
Не должен напрягать, ребята.
Должна поэзия спасать
И щедро радость даровать.

Стих должен быть уютен, складен,
Любвеобилен, ненагляден,
Проникнув в землю, взвиться вверх,
Убив, настроить на успех.

И верно, ураган не вечен,
И мир совсем не бессердечен,
И чёрно-белый цвет зимы
Сотрётся буйствами весны.

Когда нет силы жить — пиши,
И поэтичностью дыши,
Всем неурядицам назло
Ты воспевай любовь, добро.

Найди того, кто тебя слышит,
Кто не предаст, не скинет с крыши,
Не оттолкнёт и не прогонит,
Кто всё поймёт и всё запомнит.

Не доверяйся равнодушным —
Они пусты, они бездушны,
Они смеются тебе в спину
И первыми тебя покинут!

14.12.2011

«Я подхожу к черте опасной...»

Я подхожу к черте опасной,
Где жизнь мне кажется ужасной,
Что за чертой – никто не знает...
За ней, быть может, поворот,
А может пропасть меня ждёт
Бездонная, что убивает.

Ещё не поздно повернуть,
Не побежать, а тормознуть,
Остановиться, оглядеться.
Но тянет, тянет заглянуть,
Себя, увы, не обмануть,
А значит, к той черте мой путь,
И от неё не отвертеться.

Несутся мимо миражи,
И стая воронов кружит,
Ну, вороны – ещё не грифы!
Там, за чертой, быть может, свет,
А может, ничего и нет:
Нет счастья, но зато нет бед,
И череда ненужных лет
Прервётся, налетев на рифы.

Всё ближе, ближе та черта.

Стоп! Мне-то это на черта?

16.12.2011

«Погода сегодня ужасно прекрасная...»

Погода сегодня ужасно прекрасная.
С небес голубых светит солнышко ясное.
Ярится январь, середина зимы,
Морозом сковал землю, речки, мосты.

Пушистость прошла, и стал снег, словно камень.
Зелёные в мае, как скалы, холмы.
Сегодня воют с душой лёд и пламень,
И, как не прискорбно, их силы равны.

Не плавится лёд, насмехаясь над солнцем,
Ему помогает нещадный мороз.
В абстрактных узорах пылают окна,
Сугробы стоят в человеческий рост.

А память рисует картины иные:
Приветливость речки, безбрежность лесов.
Ах, где ж вы, денёчки мои золотые?
Закрыты зимой за надёжный засов...

Но верю: мороз, хоть суров, но не вечен.
И знаю, отступит в который уж раз.
И снова я буду и юн, и беспечен,

Порхать стрекозой, ловя летний экстаз.

31.01.2012

Выборы

Да, я – за Путина иду!
А есть другие претенденты?
Давай оставим сантименты,
И разберёмся: кто есть ху?

Зюганов разве коммунист?
Нет, он – примазанный к народу.
Он обещает всем свободу!
Ну, кандидат-то всяк речист.

Взывает он к дедам и бабкам,
Сулит вернуть советский строй.
И ввергнуть снова мир в застой,
Живущий в паритете зябком.

И с Жириновским всё понятно.
Здесь быть не может разночтений,
Двух голосов и кучи мнений.
Ведь Жирик – он совсем не гений,
Хотя и говорит занятно.

Он нужен лишь для шевеленья
Застывшей массы депутатов,
Чтоб по мордам и без дебатов,
Для общего увеселенья.

Коль станет Жирик президентом —
Таких он наворотит дров,
Что даже брякнуть «будь здоров»
Ты не успеешь перманентно.

Он сразу отомстит тогда
За проигрыш минувших лет
Всем, кто ему сказали «нет»,
И не избрали в господа.

Вернёт он враз СССР,
Добавив финнов и поляк,
Он даже спляшет краковяк,
И узаконит всех гетер.

Грозясь заокеанским сэрам
Он, дико палицей маша,
Под нос им сунет два шиша,
Дабы на нас лезть не примером!

На кой мне эта клоунада?
При вольных всех моих стихах,
Не быть на вольных мне хлебах.
ГУЛАГом будет мне награда.

Кто там ещё? Два пацана,
Которых вовсе я не знаю?
Те — от коммерции шагают,

У них на всё своя цена.

Они в душе – экономисты,
И знают: где, почём и как.
Но не уверен, так-растак,
Я в том, что те кристально чисты.

Власть нонешняя уж наелась,
Уже настроилась дворцов.
А что же ждать от пацанов,
У коих нет ещё заделов?

Да, я – за Путина иду!..

1.03.2012

«Опять взгрустнулось. Надоело...»

Опять взгрустнулось. Надоело
Мне жить на свете этом белом.
Жратва не в кайф. Музон не в радость.
Погода за окошком – гадость.
Всё суета. Сплошные пробки.
И не хочу я даже водки!
Хочу покоя, тишины,
Чтоб тёща шкварила блины,
Чтоб всё мне было по фигу...
Ну, отчего так не могу?

Зачем всё к сердцу принимаю,
Чужую боль воспринимаю,
Мечусь, кобенюсь и мытарюсь,
Чего-то доказать пытаюсь?!
Пишу стихи, друзьям читаю,
И смс-кой посылаю.
А жизнь течёт водой меж пальцев...

Давайте выпьем за паяцев!
За тех, кто выслушать умеет,
За тех, кто словом вас согреет,
За тех, с кем жарко даже в стуже,
И за меня по капле. Ну же!

20.03.2012

Монолог торгового

Я в торговых год не первый,
Я торговым – 8 лет!
У меня в порядке нервы,
И проблем у меня нет!

Я иду: пиджак приличный,
Галстук – просто заводной,
Не скажу, что я отличник,
Пусть ругают, не впервой!

Я не лодырь и не чайник,
Магазинов бригадир,
Операторам – начальник,
И вожу командир!

Только двину я рукою —
Заказ всякий сделать рад,
Все на цырлах предо мною,
Набирают всё подряд!

Молоко и простоквашу,
Венский завтрак и фету,
И сметану в вёдрах нашу,
И столугную бурду!

Я иду легко, свободно,
С гордо взмытой головой,
Заявляю принародно:
Я по жизни – парень свой!

Я улыбкой очарую,
Добрым словом поддержу,
Магазины не балую,
Продавцов не содержу!

Я весь скроен из заряда,
И спешу всё время вдаль.
Что вы! Орден – мне не надо...
Я согласен на медаль!

16.04.2012

«Я рисую закорючки...»

Я рисую закорючки,
Я караули черчу.
Пастой шариковой ручки
Брызгаю я, как хочу.

Ручка мчится по бумаге,
Я за ней. Как не хитри,
Знаю я, даже не глядя,
Это пишутся стихи!

И весной, и знойным летом,
И зимою в холода,
В темноте или со светом
С ручкой мы строчим слова.

Что-то лучше, что-то хуже,
С грустью или с хохотком,
С ручкой мы по жизни дружим
Изливаясь стихом!

И вопрос довольно спорный,
Кто из нас двоих поэт...
Пусть мне – бюст нерукотворный,
Но чтоб с ручкой постамент!

17.04.2012

«Весна! Какая ты болтушка!..»

Весна! Какая ты болтушка!
Призывно манишь всех пьяня.
Я вновь в твоих руках игрушка,
Лечу, бубенчиком звеня!

Все чувства вырвались из плена,
И в мыслях жуткий каламбур.
Весна! Прекраснейшая дева!
Нагая, но не чересчур!

Тобой, Весна, я восторгаюсь,
Всегда невинна и юна,
Я ароматом наслаждаюсь
Густого терпкого вина!

17.04.2012

«Куда девается Любовь...»

Куда девается Любовь, когда её мы достигаем?
Её тогда сжирает быт, так мы пропажу оправдаем?
А может, не было совсем, и не любовь, а увлечённость
Бродила в нашей голове, вселяя в сердце лишь
влюблённость?

02.03.2012

«Я не нашёл себя...»

Я не нашёл себя,
Увяз в путине.
Я душу вам даря,
Сам был в рутине.
Карабкался наверх —
Не получалось.
Всё, что ни делал — смех,
Итог — усталость!
По сути — вольный птах
И вечный странник.
Душе не ведом страх,
Коль ты изгнанник!

Но не дают летать,
Содержат в клетки,
Мне можно лишь мечтать
О лучшем свете!

Всё норовят впихнуть
В стандартов рамку,
И в ней уж как-нибудь
Призвать к порядку!

Мятущейся душе
Обрезать крылья,

Чтоб думалось уже
Про изобилье.

Не делай так и так
И станешь прав, друг,
Кончай быть, как м....,
Икара правнук!

Вот жердь – на ней сиди
И улыбайся,
Законы все просты,
Не изгаляйся!

Да я сию, сию,
Смотри, не веришь?
Я лишь о том тужу,
Что не изменишь...

Что не нашёл себя,
Увяз в пустыне,
Что душу вам даря,
Сам весь в рутине.

Карабкался наверх...

И т. д., смотри с начала.

21.04.2012

«Всё, вроде бы, ништяк, а я – страдаю...»

Всё, вроде бы, ништяк, а я – страдаю,
Нормален ли мой ум – и сам не знаю!

21.04.2012

Страдания

Где вы, любимые друзья,
Когда мне плохо?
Опять один тоскую я,
Так одиноко!

Гемикрамией, как Пилат,
Я не болею.
Чем я пред жизнью виноват,
Тем, что не верю?

Да, атеистом был рождён,
И им издохну!
Видать, за это осуждён
Тоскою сохнуть.

Ещё, видать, приговорён
Стихом струиться.
Да, этим я не обойдён,
Как говорится!

Писать стихи умею я,
Да только толка!
Где вы, любимые друзья,
Когда мне плохо?

21.04.2012

Бред

Молодец был молодцом,
Подавился огурцом.
Если б кушал холодец —
Был бы тут другой конец.
В свете больше есть концов,
Чем отыщешь молодцов!

У верёвочки концы,
И с концами все самцы!
Даже милый Огуречик
Всё ходил на тот конечик,
Там нашёл и свой конец,
Кто прочёл бред – молодец!

21.04.2012

К годовщине моего увольнения

Не делаю секрета, что из компании Балмико я увольнялся, но уйти не смог. Недели две я отдыхал, потом стал безвозмездно помогать друзьям: собирать заказы, разбираться со сверками, ездить экспедитором с заказными машинами, даже собирать деньги с должников. Я обучал новую нашу торговую, знакомил её со своими бывшими магазинами. Мне доверяли всё, хотя я не работал в компании. Я называл себя тогда внештатным сотрудником. Месяца через три новый директор по продажам сказал мне, чтобы я перестал заниматься х. нёй и возвращался. Ну, что я, в принципе, и сделал.

Я не знаю, зачем увольнялся?

Я не знаю, куда уходил?

Я не знаю, к чему изгалялся?

Я не знаю, чего начудил?

Я влюблялся, да с кем не бывало?

Добивался. Прошло? Не совсем.

Сердце билось, моталось, стучало,

Из рубахи творя ламбрекен.

Я не знаю, зачем я вернулся?

Что я тем и кому доказал?

Лишь живот мой, как парус, надулся,
Лишь седым чуть-чуть больше я стал.

Я смеялся, хоть в пору заплакать,
Я грустил, когда мир хохотал.
Я кричал: «Все за мною! В атаку!»
Да за мною никто не вставал.

Этот цикл стихов появился
Под названием «Из пробок стихи».
Разве этому мир удивился?
Ну, романтик, но не от сохи.

Не последний поэт я деревни,
Городской неуёмный типаж:
Для кого-то бездарный бездельник,
Для кого-то работник и паж.

26.04.2012

«Пусть кто-то думает из них...»

Пусть кто-то думает из них,
Что я спецом пишу красиво,
Что я вылащиваю стих
Спокойно и неторопливо,
Что я для публики такой,
На самом деле я другой!
И всё о чём я написал —
Сам никогда не испытал!
Что, мол, всё блеф, мираж, обман,
Психологический дурман,
Душевный пафос и зеро,
А за душою ничего!

Граждане, да что ж вы, право!
Как же мне вам доказать,
Что писать ради забавы —
Лучше вовсе не писать!
Что досталось мне отравы
В забубённой этой жизни
Выше крыши, жарче лавы,
Горше правды об Отчизне.

Чтобы вы поэту верили,
Что вся жизнь его не лестница,
Может на могиле Берии

Надо просто мне повеситься?
Вот тогда – судьба понятная,
Поэтический конец,
У поэта жизнь – нескладная,
И что помер – молодец!
Жалко рано, жалко молод,
Ещё жить бы, да писать
Про советский серп и молот,
И про в паспорте печать.
Про любовь и про страдания,
Про изгнанницу-душу,
Про печаль непониманья...
Ну, а я о чём пишу?

Почему ж живым не верить,
А о мёртвых тосковать?
Нет, Русь аршином не измерить,
Да и умом Русь не объять!

02.05.2012

Бред #2

Кошки с мышками играли,
Те детишек нарожали.
Те детишки – непонятны:
То ли страшны, то ль приятны.
Зубы острые, как сабли,
Уши – парусный кораблик,
Как арбузы голова,
В ней, что плошки, глаза два.
Глазик третий на затылке,
Лапки, как для хлеба вилки,
По размеру, как коты,
И крысиные хвосты!
И такое чудо-юдо,
Весом ровно на три пуда,
По ночам мурчит и стонет,
Днём пипикает и воет.

Может поигравшись с псами
Удивит нас чудесами?
Хвостик станет закорючкой,
Станет зваться мышесучкой,
Станут твари вислоухи,
Став загадкой для науки!

По московским пробкам едя,

Так дойду я до медведя.
Бред не белочкой навеян,
С выхлопов та ахинея!

ВО МЕНЯ ПЛЮЩИЛО!

03.05.2012

Про Ленина

Ленина мы с детства знаем,
Но совсем не понимаем,
Отчего товарищ Ленин,
А не, скажем, Вова Тенин?
И пусть лучшие умы
С напряженьем головы
С утра до ночи гадают,
Что же Ленин означает,
Как Ульянов Ленин стал —
Я, ребята, разгадал!

Был влюблён Володя в Лену,
Всем хвалился непременно:
На всю жизнь я только Ленин!
Вот и стал товарищ ЛЕНИН.
Если б Крупской был он верен,
Вряд ли звали б его Ленин.
Псевдоним бы был забавен
И звучал – товарищ НАДИН.

04.05.2012

«Раньше, всех у кого сиськи...»

Раньше, всех у кого сиськи,
Я без памяти любил,
Да теперь, поклон им низкий,
Я умерил буйный пыл.

Кроме этой части тела
Есть характер и лицо,
По глазам теперь умело
Я читаю, кто есть кто!

Этой нужно только секса,
Голодом муж заморил,
Этой – чтоб не ниже «Мерса»
У тебя коняга был.

Эта, словно не живая,
Что ты с мумии возьмёшь,
Та, напротив, заводная,
После ночи с ней помрёшь.

Эта – дурочка по взгляду,
Та – не любит мужиков,
Этой – только денег надо,
Та – скандалит будь здоров!

Эта – злюка, та – говниста,
Эта – моется не чисто,
Та – блядует вправо-влево...
Боже, как всё надоело!

А вот эта так мила,
Привлекательна, нежна,
Не пойму я, кто она?
Дуралей, твоя жена!

08.05.2012

«Я писать Вам не буду, голуба...»

Я писать Вам не буду, голуба,
Про берёзки зелёную грусть,
Про рождение росточного чуда,
И про многострадальную Русь.

Про жемчужные в травке росинки,
И про все ароматы цветов,
Про торфяники и про суглинки,
И про злобу стареющих псов.

Про колючие злые метели,
Про болотную зыбкую тишь,
Про сосновой смолы карамели,
И в подполье скребущую мышь.

Будьте счастливы, будьте желанны!
Пусть ничто не нарушит покой.
Сторонятся пускай Вас туманы,
Не касаются стужи и зной.

Чтоб Фортуна – лицом, а не задом,
Афродита – подругой слыла,
Чтоб любовь стала мёдом, не ядом,
И удачны любые дела!

Не страдания, а только забавы,
Не мученья, а радость познать,
Чтоб всегда и во всём были правы,
Вот об этом я буду писать!

09.05.2012

Шуточная песня про «Ашан» (не является рекламой)

1

Расскажу я вам, ребята, как я езжаю в «Ашан»,
Раз в неделю в нём бываю, закупаюсь только там.
Я лечу с пустой телегой, набиваю не спеша,
Чтоб хватило на неделю надо мне лишь полчаса.

Двухдесяточные яйца, молоко, картофель фри,
Для посуды химикаты, для одежды порошки,
Батон хлеба нарезного, макароны, огурец,
Сигареты, помидоры, ну и водки, наконец!

2

Я «Ашан» люблю, ребята, без «Ашана» я грущу!
Я люблю его, как брата, и как верную жену!
Он десяток магазинов заменяет на ура!
В нём найдёшь и крепдешина, в нём найдёшь и
«Доширак»!

А так же:

Двухдесяточные яйца, молоко, картофель фри,

Для посуды химикаты, для одежды порошки,

Батон хлеба нарезного, макароны, огурец,

Сигареты, помидоры, ну и водки, наконец!

09.05.2012

«Люди приходят и уходят...»

Люди приходят и уходят,
Рождаются и умирают,
Себя теряют и находят,
Являются и исчезают.

Мы гости все у жизни этой,
И где наш дом – совсем не помним.
Растрачиваем душ монеты
Кто щедро, а кто экономно.

Нам кто-то мил и кто-то дорог,
А от кого-то нас воротит,
Нам кто-то друг, а кто-то враг,
Нас то взмывает, то колотит.

Мы веселы или угрюмы,
Добры бываем, милосердны,
Послушники и вольнодумцы,
Детоубийцы в плену скверны.

Растлители и моралисты,
Священники и богохулы,
То молчаливы, то речисты,
Неукротимы на посулы.

Охотники и пчеловоды,
Могильщики и карьеристы,
Врачи, избранники народа,
Мошенники и активисты.

БОМЖи, воры и президенты,
Учителя, поэты, судьи,
Сподвижники и диссиденты,
Всё это – мы, земные люди!

11.05.2012

«Свой везде, но всем я чуждый...»

Свой везде, но всем я чуждый,
Одиночество мой крест.
Я не то, чтобы занудный,
Просто между рёбер бес!

12.05.2012

«Как бы прекрасны не были слова...»

Как бы прекрасны не были слова —
Они ничто без подтвержденья делом!
Я – рядом, а точнее моя душа,
Но очень далеко от Вас я телом.

24.01.2012

«Жизнь – череда ненужных дней...»

Жизнь – череда ненужных дней,
Найти себя ты в ней сумей!
Деньги – туфта, любовь – дурман,
И счастье – призрачный обман.
Часы стучат и дни бегут,
Нет время. Даже 5 минут
Порой не хочется терять:
Бежать-идти, идти-бежать!
В работе день и в грёзах ночь.
На завтрак – кофе истолочь,
Сварить, налить, хлебнуть глоток,
Обжечь гортань о кипяток.
В машину – прыг, в проулок – скок,
И в пробке тормоз-газ шорк-шорк!
В обед – за сотню бизнес ланч,
И в пробках до дому хоть плачь!

А в свой законный выходной
Ты просыпаешься больной
И долго норовишь понять,
Чем бы себя в сей день занять.
Лежишь. Не хочется вставать.
Однако и не тянет спать!
Ты вспоминаешь детства дом,
Где всё своим шло чередом.

Где мама с папой не спешили,
С утра спокойно чаю пили.
Там, в доме – тишь, покой, уют,
Там ходики с кукушкой бьют.
Там в праздники гостей встречают,
Там с песней от души гуляют,
Там с пылу-жару пирожки,
Там нету места для тоски.
Там во дворе твои друзья
С утра футболеют, щебеча.
Помнит асфальт прикосновенья
О твои битые коленья.

И ты встаёшь, идёшь под душ,
Забыть пытаешься эту чушь.
И снова прыгаешь за руль,
И в пробках лаешь, как питбуль!
К обеду к даче подъезжаешь,
И всё на свете проклинаешь.
Бутылку пива опрокинешь,
В сарае вилы, грабли вынешь,
И с таким инвентарём,
Летишь ты в огород бегом.
Нешадно солнце землю палит...
Жара и буйвола повалит.
Но ты – не буйвол, ты копаешь,
Пропалываешь, удобряешь,
Ну, а как солнышко к зениту,
Ты уголь достаёшь сердито,

Его в мангале разжигает
И мясо на шампурах жаришь.
Снимает водочка усталость,
Чтоб жизнь прекрасной показалась!

Да поутру – надо домой,
Ещё ухлопан выходной!
Так что, хошь спорь, а хошь убей:
Жизнь – череда ненужных дней!

16.05.2012

Про моду

Кто за модой не следит —
Очень многое теряет!
Кто-то в классике сидит,
Кто-то всё в джинсе гуляет.

Кто-то в мини, кто-то в макси.
Люди! Это – устарело.
Прочь застенчивости маски,
Так ходить – совсем не дело!

В брюках – вислые колени,
Локотки уже лоснятся.
Не пора ли – вон, из тени
В год двенадцатый добраться?

Очень модны в этот год
Непонятные штанинки:
Так обтягивают, чтоб
Выделялись половинки!

Нечто среднее такое:
И рейтузы, и лосины.
Для поднятия настроения
Всей мужицкой половины?

Мода мужиков – другая:
Шорты носят мужики,
Только выкройка иная,
Как семейные трусы.

Футболист в пятидесятых
Точно так же был одет,
Только не в таких цветастых,
Скромный однотонный цвет.

И последний писк у моды —
Оголение пятой точки,
Чтобы знали все народы:
Спины переходят в попки.

Чтобы не было сомнений
В том, что копчик, хоть мохнатый,
Без мутаций, изменений,
И пока что не хвостатый!

Да, нужна, конечно, мода,
Нелегко быть безработным!
И пусть крепнет год от года
Дружба у портных с народом!

18.05.2012

«Знаю я, что давно поздно...»

Знаю я, что давно поздно,
Бесполезно пить боржом!
И смотреть мне фильмы порно
Тоже, впрочем, ни о чём!

Но, как всё-таки прикольно,
Полулёжа на диване,
Пить боржоми, смотреть порно,
И писать для вас стихами!

18.05.2012

Воспоминания о невиданном

А хочешь, я расскажу тебе красивую сказку?

1

Моя прабабушка – Варвара Головина, очень тёмная лошадка, о которой мне почти ничего не известно. С одной стороны – моя бабушка, которая училась в Смольном, с другой стороны – у Варвары было, ну если и не имение или поместье, но огромный участок с добротным домом. Мама мне рассказывала, как в детстве гостила у Варвары. Ещё известно, что после революции Варвара примкнула к красному движению и сражалась в годы гражданской войны в конной кавалерии. После гражданской войны она и получила этот «участок» в 4 Га. Уж не знаю, кем она была до революции – дворянкой или помещицей, но мне кажется, в Смольный не принимали крестьянок. Ну, не суть. Варвара после своих героических подвигов заимела вредную привычку: курить козью ножку (обрывок газеты, свёрнутый особым образом и набитый табаком, ну ты, наверное, знаешь о чём я). И было у Варвары три дочери: старшая – белокурая красавица Нина, средняя – чёрненькая, смуглая, похожая на цыганочку – Евгения, и младшенькая, родившаяся после революции – Ляля. Правильное её имя было Елизавета, но так уж повелось,

что всю жизнь её называли Лялей. Сначала, наверное, потому, что была самая маленькая, потом из-за сложности произношения имени Елизавета (хотя я тоже не понимаю, в чём сложность произнести Лиза), но факт остаётся фактом – Ляля и всё тут. Все дочки Варвары были красавицы писанные, с правильными чертами лиц, кудрявыми вьющимися волосами, чувственными губами и т. д. Нина – была самая умная, знаний в Смольном в неё вложили столько, что я в 4 года научился читать, в пять – писать печатными каракулями, считать, и разбираться с географическими картами, а в 6 – меня экзаменовали, чтобы принять в школу. В школу тогда ходили только с семи, а мне не хватало двух месяцев. Мне что-то дали прочитать, и предложили решить задачку с цифрами до десяти. Поскольку я справился с этими задачами на ура, как орешки расщёлкал, меня приняли в среднюю школу № 100. Средняя – Евгения была веселушка-хохотушка, а младшая, Ляля, была самая хитрая. Когда Варвара давала дочкам денежек, Нина с Женей покупали конфетки, а Ляля прятала в кубышку, и, конечно же, потом выклянчивала у сестёр сладкого. Да разве откажешь? Маленькая ведь... Время шло и сёстры выросли...

2

Да, так вот. Время шло, сёстры выросли, и влюбилась Нина без памяти в красавца-моряка Алексея Морозова. Да вот

беда... Моложе он её. Что же делать? А на то время как раз паспортная реформа. Многие тогда приписывали себе года, чтобы на работу пойти, а Нина – наоборот уменьшила, чтобы замуж выйти за любимого. Ведь он – красавец, зачем ему «старуха» нужна? И стала она по новому паспорту СССР гражданкой 1910 года рождённой. А бардак тогда был в молодой советской стране. Многие архивы выгорели дотла в огненные годы гражданки и интервенции. Кто когда родился – со слов записывали, проверить-то негде. Да и время беспокойное было. В Германии к власти национал-демократическая партия под руководством Адольфа Гитлера пришла. Началась Испанская война, где страна наша выступила в едином фронте третьего Интернационала против оккупантов. Алексея Морозова тоже послали в Испанию, и свадьба отложилась...

По окончании Испанской Алексея послали служить на Восток, охранять границы нашей Родины от японских милитаристов, которые, как известно, заключили союз с Германией и Италией. Для нашего молодого государства это могло представлять опасность, так как в случае войны беды надо было ждать не только с Запада, но и с Востока. А с Японией у нас, как известно, отношения всегда не ладились! Уж очень лакомый кусок Дальний Восток России, да и Сибирь не плоха... А расположилась воинская часть, в которой служил Алексей, в городе Хабаровске на реке Амур. Нина бросила всё и переселилась в Хабаровск. Там же в 1940 году ро-

дилась моя мама, Людмила.

Долгое время я свято верил, что мой дедушка, – военный моряк, погиб во время второй мировой, когда его корабль подорвался на немецкой мине, знаешь, такой круглой болванке с торчащими во все стороны рогами. Коснёшься такого рога – и поминай, как звали! И только в 1990 году я узнал правду от Ляли. В том далёком 1939 не сложилось что-то у Алексея и Нины, то ли обман всплыл, то ли кто дорогу перебежал, но мать моя хоть и записана была под фамилией Морозова, не знала отцовской ласки.

Наступило 22 июня 1941 года. Немцы быстро продвигались по территории СССР. У них была цель: 7 ноября 1941 провести свой Парад на Красной Площади. Москву тогда эвакуировали. Были эвакуированы и Женя с Лялей. Сёстры разъехались на долгих 5 лет в разные стороны...

3

И вот наступил долгожданный миг Победы над коричневорубашечниками! На следующий день, 10 мая 1945 года, моя мама справляла свой День Рождения. 5 лет! Чудесный возраст! Люди стали постепенно возвращаться по домам. Но вернуться в Москву оказалось не так просто. Город был достаточно разрушен и требовал отстройки. Большинству москвичей предлагали временное жильё в ближайшем Подмосковье. Так Ляля оказалась в Совхозе, а Женя в Ра-

менском. Нине же, покинувшей Москву в 1938-м, вообще не светило. Женя вышла замуж за красавца военного с гармошкой – молодого задорного Павлика. А Ляля – умудрилась окрутить председателя совхоза Фаустово – Иосифа Кулешу.

Бабушке моей в Хабаровске делать было нечего. Все родные – здесь, и она, по приглашению сестры Жени, приехала погостить в её однокомнатные апартаменты. Вот тогда Ляля и подумала: почему бы не использовать это для своего блага. У председателя – участок большой, обрабатывать надо, а здесь свободные руки, да ещё и дочка подрастает. Дом – не маленький, почему бы не приютить сестру? А может Йося ещё и с работой ей поможет. Так моя бабушка и оказалась работницей Раменского Райсобеса, где она и проработала до 1967 года, пока обстоятельства не заставили её уйти на пенсию. Но обо всём по порядку, не так ли? Итак, шёл 1946 год. Варвара жила в своём поместье, поскольку не уезжала в эвакуацию, Женя получила квартиру на Фабричной, отдельную, благодаря герою Советского Союза Павлику, Ляля осела в Фаустово, а Нина получила комнатку в коммуналке в Быково, в двухэтажном немецком домике, построенным военнопленными, пос. Чапаева (переименованный сначала в Щорса, потом в Чапаева, потом в Щорса, как он называется теперь – не знаю, может быть Щорса, а может быть Чапаева). Не случайно моей любимой детской песенкой была песня «Шёл отряд по бережку, шёл издалека».

Шёл 1878 год. Долгая война закончилась и Болгария, благодаря России, получила право на самостоятельность после пятивекового турецкого ига. Болгарский пехотный дружинник Афанасов решается на переезд из Болгарии в Россию, ради счастья своей русской возлюбленной. Они обосновываются в деревне Верея. Сын их становится военным. 1917 год застаёт его в драгунском полку его величества императора Российского. Революция увлекает его, и он записывается в конный отряд Будённого. Он прекрасно управляется шашкой, рубя головы на скаку белогвардейцам. Его сын, Семён (мой дедушка) решает продолжать военную династию. К тому времени семимильными шагами шло развитие радио, и он попал в радио спец войска. Семён был по уши влюблён в московскую девчонку из заводской семьи, Клавдию. Была свадьба, и плодом этой любви 8 июля 1940 года родился мой отец, Евгений. В 1942 году у него появилась, зачатая за несколько дней до нападения фашистов на нашу Родину, сестра – Маргарита.

В июне 1941 года Клавдия вместе со своим крохотным сыном Евгением уезжает из жаркой Москвы на отдых к своему свёкру в Верею. Там их и застаёт война. Семён настоял, чтобы они пока не возвращались в Москву. Разве мог он тогда предположить, что 18 октября 1941 года группа армий Центр

займёт малозаметный населённый пункт! Фашисты вели себя хозяевами на древней земле. Вокруг полыхали пожары, следы обстрела немецких танков. Клавдия металась по улице с маленьким сыном на руках. Женя от испуга захлёбывался навзрыд. К ней подошёл немецкий солдат и сказал: «Матка! Заткни своего дитя, а то возьму его за ноги и об угол дома долбану». Как могла она успокаивала сына. Лишь 19 января 1942 года нашим войскам удалось отбить Верею. Семён нашёл своих живыми и невредимыми, и с тех пор они больше не расставались. В марте 1942 года часть, в которой служил Семён, была переведена в глубокий тыл в республику Казахстан, в связи с повышенной секретностью их разработок, где они и оставались до конца войны. Семён имел огромный радиопередатчик связи с самолётами (а может быть и ещё для чего-то, что может запомнить маленький мальчик, которым тогда был мой отец). Огромный чемодан от того передатчика и американские наушники – память о том времени, дед привёз с собой. Чемодан был настолько большим и громоздким, что отец, открыв его, сделал из него книжный шкаф с семью полками, а наушники от рации у меня и до сих пор с собой. Когда я был маленьким, я видел, как мой отец вставляет вилку наушников в радиорозетку и слушает музыку. Мне тоже хотелось послушать музыку, и однажды, взяв без спроса наушники, и чтобы никто их у меня не отобрал, я вышел в коридор, подошёл к ванной и вставил вилку в розетку. Откуда же я мог знать, что розетки бывают разными?! Пронзи-

тельный рёв заполнил мои уши, проникая в мозг. Рёв был настолько громкий, что его услышал отец из комнаты. Он и спас меня. Зато потом, я открыл один фокус. У нас в туалете висело металлическое корыто, в котором меня купали в детстве. Так вот, приложив один конец вилки к корыту, а второй сжимая пальцами можно было услышать радио. Получался такой простейший детекторный приёмник, где корыто выполняло функцию контура, а тело – функцию диода! Но, я опять забежал вперёд. Осенью 1945 года дед с семьёй вернулся в Москву, но как я уже говорил, жить там было негде, и его поселили в селе Ухтомское.

5

О чём это я бишь? Ах, да! Закончилась страшная тяжёлая война. Отгремели атомные взрывы американцев в Японии. Последний союзник Германии был повержен, и страна наша находилась в радостной эйфории. Возвращались мужья к бабам. Кругом гулянка под гармошки, патефоны, воодушевление, стройки. Отменяются карточки. Появляется традиция ежегодно 31 декабря сообщать о понижении цен, и на какие виды товаров. Благодарные люди славят Отца Народов.

Так незаметно подошёл год 1947. Моему отцу, маленькому Жене, мальчишке из Ухтомки, пришла пора идти в школу. Да вот беда: Ухтомка – не районный центр, поэтому ближайшая школа находится в 5 км в Люберцах. Чаше все-

го приходилось добираться пешком – час туда, час обратно. Позже, немного подрастая, он использовал велосипед в тёплое время года. И вот странность: в семье с многовековой военной династией вдруг родился интеллигент. Женя с детства увлёкся чтением. Бывало даже, что делая вид будто он уходит в школу, он пробирался на чердак своего деревянного дома и тайком читал там книги. Это же кошмар, это же вместо уроков!!! Была ещё одна странность, не свойственная военным: Женя был слишком скромн и застенчив. Однажды в школе он зашёл в туалет. В туалете было накурено, видно кто-то из подростков и тогда умудрялся нарушать школьные запреты. В этот момент мимо проходила учительница, учуяла табачный дух, и бесцеремонно вошла в клозет. Найдя там моего отца, она свалила на него злодейскую вину абсолютно безапелляционно, и пообещала доложить директору. В глазах у Жени было темно, в голове шумело. И главное, никак нельзя было доказать свою невиновность. Ведь взрослые, чаще всего, верят именно взрослым, даже отчаянным лгунам. Женя шёл домой, как в тумане, а когда с работы вернулась его мама Клавдия, он сказал ей:

– Мама, я скоро умру.

– Что случилось? – спросила Клава, и он ей рассказал про школьный инцидент, про то, что ему было настолько стыдно краснеть за то, что он не совершал, про то, что мир несправедлив, что в этом мире нет для него места. И, в конце концов, он признался, что придя домой, разбил градусник и вы-

пил ртуть...

6

Что тут началось – словами описать трудно! Меня хорошо поймут мамы и папы. Представьте. Глухая Ухтомка, 6 вечера, зима... Ближайшая больница – опять же в Люберцах. Телефонов, конечно же, нет, скорая помощь не курсирует. Однако счёт идёт на минуты. Клавдия одевается, одевает моего отца и отправляется в темноту леса, через который проложена накатанная узкоколейка в больницу. Отцу срочно промыли желудок и отпустили. Вроде бы всё прошло без последствий – выжил, даже признаков отравления, таких как резей в желудке, помутнение сознания и проч. не было. Но, буквально через несколько дней отец стал жаловаться на зрение. С тех пор он ходил только в очках, ибо со зрением в минус 6,0 – ты чувствуешь себя слепым кутёнком...

МАЛЕНЬКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА. 1. В те годы в СССР школы были раздельны: отдельно мужская, отдельно женская. Только когда отец учился уже классе в 7-м – их объединили.

2. Неполным средним образованием считалось 7 классов, после чего ты мог идти работать, параллельно учась в вечерней школе, идти в (как тогда называли) ремесленное училище, или заканчивать школу. В последнем случае обучение

было платным. После 8 класса можно было попробовать попасть в техникум, а после 10 – в институт.

7

Канул в лету 1953 год со стенаниями народными на похоронах Отца Всех Народов. Отец мой в тот день написал первый стих «Сталину». Настолько велика к нему была Любовь народная. Отец и потом пописывал, всё больше про любовь, но недолго.

Год 1955. Отец закончил платный 8 класс. Он был страстным радиолюбителем и мечтал закончить 10 классов и поступить в институт радиосвязи. Но, увы... Бюджет семьи рвётся по швам. Подрастает Рита, а потянуть платное обучение двоих детей – непосильная задача. Отец вынужден покинуть школу и поступить... в кулинарный техникум!

В стране прошёл XX съезд КПСС и наступила «хрущёвская оттепель». На толкучках можно было встретить людей в плащах, под которыми были запрятаны пластинки «на рёбрах» с записями американской музыки. (У меня в коллекции есть книжка, как своими руками построить проигрыватель для записи грампластинок «на рёбрах» – то есть рентгеновских фотоснимках на целлулоиде. Самое сложное в этом аппарате – был резец, который надо было постоянно затачивать под определённым углом. А хватало этого резца для записи одной песни. Потому и пластинки «на рёбрах» в кустар-

ных производствах были рассчитаны на скорость 78 об/мин, что позволяло записать на пластинку не более одной песни). В СССР появились Пресли, Чак Берри, Луи Армстронг, Джек Хаммер и многие другие представители западной культуры! Появились термины рок-н-ролл, твист, шейк, которые нещадно вытесняли из клубов привычные вальсы и танго! Появился фокстрот. Мальчишки стали завивать коки, носить брюки-дудочки. Советское правительство под руководством мудрой коммунистической партии узрело в этом тлетворное влияние запада, ведущее к деморализаторному разложению советской молодёжи. Фокстрот был запрещён. Появились комсомольские патрули, которые резали штаны-дудочки и выводили пацанов с коками с танцев в клубах. Отец мой, как подлинный патриот страны тоже входил в состав такого патруля, но недолго. В один прекрасный день он отказался выходить на улицы города в составе такого патруля, за что чуть было не был исключён из комсомола. И лишь сославшись на слабое зрение, особенно в тёмное время суток, на ломоту в глазах, которые ему приходилось напрягать, он смог «отмазаться».

8

Год 1960. Отец по распределению по окончании техникума попадает работать в ресторан «Прага». В том же году мой дед Семён пишет письмо Хрущёву, что он, как ветеран

войны, имеющий ранения в 1941 году при обороне Москвы, имеет право вернуться в Москву, отстроенную и расширенную за прошедшие 15 лет! И, о чудо! письмо попадает странным образом в руки Генерального Секретаря и Председателя Совета Министров Никите Сергеевичу и тот выделяет жильё семье моего деда в новостройке Москвы в районе Серебряного бора в восьмиэтажном кирпичном доме первой категории, одном из последних, построенных при Хрущёве домов такого плана. Далее начнётся массовое расселение коммуналок и строительство пятиэтажных блочных «хрущёб». Моя будущая семья переезжает в две комнаты трёхкомнатной коммуналки. Третью, самую большую комнату получает член какого-то парткома Абрам со своей женой.

...Опять же по законам того времени отрабатывать после распределения было достаточно одного года, и в 1961 году отец покидает ресторан, и будучи до мозга костей радиолюбителем – устраивается на оборонный завод «Маяк». Такие заводы тогда называли «почтовыми ящиками», ибо адрес у них был такой: Москва, п/я 35, или Челябинск, п/я 40 и т. д. Он действительно разбирается в своей работе, даже лучше мастера цеха, и в то же время очень удобен: не имея специального образования, он не может быстро вырасти, получить прибавления к жалованию и сместить безграмотного мастера, тов. Синяева. Зато, в цеху всё работало, как часы, и никогда не было сбоев, ибо, если появлялась какая-то проблема, достаточно было кликнуть Женька Афанасова, и в течение

часа проблема исчезала сама собой.

А из «Праги» отец правильно ушёл. В том же 1961 году в ресторан наведались работники ОБХСС и, не обнаружив в котлете 2-ух граммов весу, посадили на 2 года отцовского друга и однокурсника из техникума...

В армию отца не взяли по причине испорченного зрения. И тут мы оставим его пока в покое, чтобы глянуть, а что же происходит в Быково, Раменском и Фаустове? Ведь по закону жанра это должно было рано или поздно случиться, и, как мне кажется, это самый подходящий момент...

9

Итак, шёл 1946 год. Нина получила комнатку в Быково и устроилась работать в Раменском. Надо ведь было жить, питаться и растить маленькую Люсю. Но, куда её девать? Садиков не предвиделось, с собой на работу не натаスカешься, в школу – рано. Рядом с работой сестра Женя, да у неё Павлик, муж её, сильно зашибает, зачем на это маленькой девочке смотреть? Оставалась только Ляля. Поэтому Нина привозила Люсю к Лизе, а сама ехала на работу. Вечером после работы она заезжала за дочкой, иногда оставаясь ночевать у Ляли с Иосифом.

И вот однажды, когда Нина была на работе, а Людочка игралась в саду Ляли, к калитке подошёл военный в форме моряка. Он зашёл за калитку, подошёл к девочке и спросил,

как её зовут. Та ответила, и тогда он спросил, а маму твою Ниной зовут? Люся подтвердила и поинтересовалась взамен, а кто он такой?

– Папка твой, – ответил моряк. – Собирайся, поедem домой.

– А как же мама? – удивилась Люся.

– А мама после работы приедет.

В этот момент моряк привлёк внимание Ляли. Она побежала к беседующим и увлекла моряка за собой в дом. Разговор был долгий. Моряк вышел вне себя от гнева и ушел, хлопнув калиткой. В это же время подъехала «Победа». Из неё вышел Иосиф и проводил взглядом идущего вразвалочку моряка...

– Твой приезжал, – сообщила Ляля Нине. – Хотел Люсю забрать. Уж я его и так, и этак уговаривала. Просила, чтобы тебя дождался, но он и слушать не хотел. «Это моя дочь, – отвечал. – Что мне Нина?»

– Пришлось мне Йоську по селектору вызвать. Тот все дела бросил, примчался из правления. Нин, разобралась бы ты с ним, нам неприятностей не нужно. Йося не сможет каждый день приезжать. Утащит ведь он её! Может участкового предупредить?

– Не надо, – ответила Нина. Она забрала Люсю и отправилась к своей маме Варе на поклон. Та приняла её недоброжелательно.

– А, явилась, блудная дочь. Что, не получилось с моряч-

ком-то? К матери на поклон приехала?

А жила Варвара в районе Сходни. Путь не близкий. Уехать уже не на чем. Варвара, однако, приняла Люсю, и некоторое время та жила у неё.

Сёстры ждали возвращения Алексея, но тот так больше и не пришёл. Видать отпуск его кончился, и он вернулся на свой корабль, а потом уже не стал возвращаться к навсегда ушедшему...

10

Лето 1947 Люся провела в Быково. Соседи оказались приветливыми приличными людьми. Они и присматривали за маленькой хохотушкой, пока Нина работала. Появилась в посёлке замечательная традиция: по выходным выходили все на улицу, выносили радиолу и устраивали танцы во дворе. Покупали самые модные фарфоровые пластинки на 78 оборотов. Дружно, весело жили товарищи. Вот такая дискотека была...

Видать отсюда, и полюбились маме музыка. Она очень любила петь. А в сентябре 1947 года Нина отдала Люсю в Раменскую школу в 1 класс. Теперь стало попроще. С утра Люся уезжала вместе с мамой. По дороге на работу в Собес Нина заводила дочку в школу, на обеде забирала её с собой на работу, где Люся делала уроки, а потом они вместе ехали домой.

Однажды моя мама увидела ужасное. Они стояли на платформе «Раменское» и ждали поезда на «Быково». В этот момент пути переходила девушка. Она шла, ни о чём не подозревая, весёлая. И вдруг щёлкнула автоматическая стрелка. Нога девушки оказалась в ловушке, а тут и поезд не замедлил показаться. Времени на спасение не было. Какой-то военный снял с себя плащ и кинул на девушку, а Нина прижимала к себе лицо Люси, чтобы та ничего не видела...

11

Время шло. Люся выросла и стала красивой девушкой. В школе она постоянно была занята в школьной самодеятельности. Нина посоветовала Людмиле закончить экономический техникум, и к 1960 году у неё был диплом экономиста. Но работать по специальности ей не пришлось. От Художественной Самодеятельности Раменского района её приглашают работать в Ленком, где она и проработала до 1964 года.

В 1962 году она выезжает на экскурсию в Ленинград. Она стояла на набережной, когда к ней подошёл видный красавец с приветливой улыбкой.

– Володя, – представился он. И добавил:

– Музланов.

– Люся, – ответила мама, – Морозова.

И они рассмеялись. Володя оказался москвичом, чисто-

кровным цыганом, работающим на каком-то секретном объекте. С тех пор их часто можно было видеть вместе: в столовых, в кино, в театрах, в парках... Многие уже думали о скорой свадьбе, но Судьба часто распоряжается по-другому.

– Люсь! – как-то сказал Володя. – Ты прости меня, у нас завал на работе. Я не смогу сходить с тобой сегодня в театр.

Увидев, как расстроилась моя мама, он добавил.

– Но ты же всегда мечтала увидеть «Аиду». Да и билетам не пропадать же! Вместо меня с тобой ходит мой лучший друг. Он очень хороший человек.

Оглянувшись назад, он позвал:

– Жень!

– Женя, – представился мой папа, – Афанасов...

Так вот. Не знаю уж, что там и как было в театре, но знаю, что в этот вечер Люся с Женей вечером гуляли по Москве, в парке Горького качались на качелях-лодочках, в которых качаешься стоя, и раскачиваются они высоко – высоко, и даже могут перелетать через перекладину и качаться по кругу. Я уже качели эти в парке не застал, но на картинках и в старых фильмах такие видел. А ночью они гуляли по набережным Москва-реки и Яузы. Уж не знаю, чем взял мой отец мою мать. Интеллигенцией, начитанностью? Умением увлечь беседой? Чтением стихов наизусть? Есенина, Пушкина, а может что-то и своё. Знаю только, что променяла моя мама видного, смахивающего на артиста с открытки (да, да, тогда многие приобретали такие наборы открыток и развешивали их

над кроватью, обклеивали ими чемоданы и т. д.), на моего папу, щупленького и звёздной внешностью не блиставшего. Ещё знаю, что отец мой с Музлановым дружбу не прекратил, и время от времени тот навещался в гости, правда, всегда без приглашения. Он приезжал на все праздники, и всегда с одной приговоркой: «Я без подарков. Ну, да я приехал, чем не подарок?»

12

В начале февраля 1964-го года пришлось моей маме беспокоиться: её «задержка» подтвердилась беременностью. Правда, папа мой очень обрадовался и в марте 1964 они подали заявление в 1-й Дворец Бракосочетания, что на Чистых Прудах. Ждать тогда приходилось по закону 3 месяца, не взирая ни на какие смягчающие обстоятельства.

Июнь 1964 года ознаменовался свадьбой. Свадьба была шикарная и проходила в той самой «Праге», где когда-то отец работал по специальности.

Июль 1964. Отец приобретает чешский мопед «Стадион». Одна из лучших машин такой конструкции: Явский движок говорит сам за себя. Мощный, развивает скорость аж до 60 км/час. Автономный: в том случае, если кончится топливо, или заглохнет ещё по какой причине, у него есть педали, и на нём можно дальше ехать, как на велосипеде. Единственное, что силы нужно было прикладывать намного больше,

поскольку педали кроме колёс прокручивали ещё и двигатель устройства. Не машина конечно, но отец гордился, что в их молодой семье появилось своё транспортное средство передвижения. «Порадовавшись» вместе с друзьями отец отправляется обкатывать машину. Домой он в тот день не приехал. Перед ним тормознул ЗИЛок, и он на полном ходу вошёл в него сзади и, сотворив спортивный кульбит, оказался в кузове грузовика. Именно это его и спасло. Отделался ушибами и сотрясением мозга, но в больницу его доставили, и вернулся он домой лишь дней через 10. Мопед с тех пор больше ни разу не ездил. Поправив мопед при помощи Володи Музланова, отец поставил его в коридор, не прикасаясь к недавнему предмету гордости.

Август 1964. УЗИ раньше не было, но по форме живота гинеколог определяет, что родится, скорее всего, девочка. Узнав это, дед Семён тут же купил куклу будущей новорождённой. Родители купили красную коляску, и красные банты. А время тихонечко шло и шло, приближая главный момент в моей жизни...

20 октября 1964 года маму забирают в больницу, и в 2 часа ночи 21.10 на свет появляюсь я... 3700 и 49.

13

19.. год. Я иду по улице с работы. Захожу в подъезд. 6 ступенек отделяет меня от площадки с лифтом. Сзади раздаёт-

ся голос:

– Это он.

Навстречу, отделившись от стены, материализуется тёмный силуэт. Я ещё ничего не понимаю. У силуэта в руках оказывается, как мне показалось автомат Калашникова. Дуло автомата упирается в мою голову. Мои ноги становятся ватными. Я лишаюсь способности к движению.

– Нет... – шепчу я, начиная оседать на пол. Я не слышал звука очереди, но по телу моему разливаются волны, и голова перестаёт что-либо чувствовать и осознавать...

Темнота, тишина, откуда-то извне раздаются голоса. Значит, жив. Где я? В реанимации? Меня пытаются спасти, откачать? Разве это возможно, если очередь прошла мне голову? Но, надежда, это то, что умирает последним. Вдруг я вижу свет, где-то над моей головой. Операционная? Из меня удаляют пули. Я явно ощутил прикосновение рук к своей голове. Меня куда-то тянули. Дай-ка я помогу ногами. Ещё рывок. Я всё вижу! Наконец-то я всё вижу! Как здорово видеть всё после долгой темноты. Но, боже! Что я вижу? Я ребёнок? Я родился? Нет, этого не может быть. И я заревел в голос, а потом память покинула моё сознание, чтобы не свести окончательно с ума...

Лет до 5-ти меня частенько посещал такой кошмар, становясь всё менее впечатляющим, и, наконец, пропал совершенно, лишь оставшись зарубинкой в каком-то отдалённом уголке памяти.

Тут и сказке конец, а кто слушал – молодец!
2014

«Я всё-таки буду писателем, братцы!...»

Я всё-таки буду писателем, братцы!
Я чувствую: ближе и ближе я к цели.
Я вас не забуду. И вам не стесняться!
Останусь я прежним, на самом-то деле.

Я сяду на даче в соломенном кресле,
Включу патефон, чтобы было погромче.
Я всех приглашу, соберался чтоб мы вместе,
Где б вы не трудились, найду вас, короче.

Я вам всё прочту и стихами и прозой,
Шашлык заварганим, чтоб не сохнуть от жажды.
Я вам похвалюсь и гвоздикой и розой.
Всё это случится, вы верьте, однажды!

Я буду седым, да и вы тоже старше,
Я стану степенным и в меру обрюзгшим.
Мы с вами припомним недавнее наше,
И выпьем за будущее, чтоб было лучшим!

20.05.2012

«Любовь – это жажда в пустыне...»

Любовь – это жажда в пустыне,
Любовь – это зыбкий обман,
Любовь – это женское имя,
Любовь – это водки стакан.

Любовь наполняет живое,
Любовь разрывает сердца,
Любовь – необъятно большое,
Любовь не имеет конца.

Любовь – это радость и горе,
Любовь – вдохновляет и жгёт,
Любовь – есть солёное море,
Любовь – разлучает и ждёт.

Любовь есть безмерная вера,
Любовь – это лучик во тьме,
Любовь – Купидон и Венера,
Любовь озарилась во мне.

Любовь заставляла работать,
Любовь помогала писать,
Готов был все Ваши заботы
И беды себе я прибрать.

Я мог стать оплотом по жизни,
Я мог стать опорой в судьбе,
Служить Вам верней, чем Отчизне,
Но Вы не поверили мне.

Сейчас смс-ки листая,
Я пылкость свою погасил.
Я Вас не люблю, дорогая,
Простите за то, что любил...

21.05.2012

СЫНУ В 25

Сегодня сыну – 25!

Каким же старым стал ты, Вова!

Ты тщишься всё стихи писать,

Да это, в принципе, не ново.

Ты, как мальчишка, всё кружишь,

Влюбляешься в кого-то снова,

Стремглав по жизни вдаль спешишь,

Притормозил бы уже, Вова!

По возрасту – почти ты дед,

А по душе – всё молодой,

Несоответственный разбег

Между годами и душой!

Я бы, быть может, тормознул,

Да тормоза забыл проверить,

И по инерции лечу,

Почти без скоростной потери.

Пока во мне живёт азарт,

Пока на стихоплётство тянет,—

Я жив, и нет вокруг преград,

И отдыхать совсем не манит!

Я сыну передам запал,
Когда износятся запчасти,
Когда пойму, что исписал
Всё, что хотел. Не это ль счастье?

И завещаю сыну я
Ещё по столько же три срока,
Пускай живёт мой сын до ста
Свободно, не во власти рока!

Пусть Честь пребудет с ним и Совесть,
Как было то во время оно,
Пусть знает: и Любовь, и Доблесть —
Оплот Вселенского закона.

25.05.2012

«Я вечно сексуально озабочен...»

Я вечно сексуально озабочен,
Я вечно голодаю по п...!
Меня все любят, но никто не хочет,
И буйность нрава я держу в узде.

Здесь правил нет, здесь, кто как научился:
Кто колотит дрова, кто пишет стих.
Я рад, что по блядям не исходился,
И не лечил ни сифака, ни трип!

Я рад, но, Боже! как же мне охота
Девчонку нежную измять, исцеловать,
И проявить душевную заботу,
И на руках доставить на кровать.

И наслаждать, не только наслаждаться,
Не только брать, но так же и давать!
Пусть в просторечье то зовут е...,
Но в сферах высших, то любовью звать!

Вы скажете, Любовь я испошляю,
Творя столь откровенные стихи,
Что низменные чувства воспеваю,
Что про любовь в них нету ни строки!

Оставьте целомудрие монашкам,
Ханжам отдайте этот ложный стыд,
В постели места нет ночным рубашкам!
Эрот поддержит, а Господь простит!

28.05.2012

«В стыках чудится движенье...»

В стыках чудится движенье,
Паровоз летит чих-пых,
Проявляйте уваженье
К тем, ещё кто не затих!

Хоть давно электровазы
Мчат составы поездов,
Не списали паровозы
По музеям со счетов.

Если тока вдруг не стало,
Оборвались провода,
Брёвнами с лесоповала
Загружайте поезда!

И как будто в время оно,
Паровоз вновь полетит,
И потащит эшелоны
Вдоль по старому пути.

Путь учтён не в километрах,
А в этапах и верстах,
И в саженьях незаметных,
И в аршинах, и в вершках.

Поприщем пространство станет,
Чтоб умчать в XX век.
Там нас память не обманет,
Там попроще человек.

Чёрный дым на горизонте,
Паровоз уж улетел,
На невидимом он фронте
Стыков из времён и дел.

Рельсы тишиной покрылись,
В шпалах аромат смолы,
Двери в прошлое закрылись,
Растворился след золы...

02.06.2012

Школьное

Появилось в школе нового,
Что скрывать, ужасно много!
И экзамена знакомого
Больше нет. Теперь убого

ГИА и ЕГЭ придумали,
Чтоб никто не расслаблялся,
Проверяющих подсунули,
Чтоб весь коллектив боялся,

Чтобы недорослям шпоры
Педагоги не подкинули!
Вид имеют нездоровый
И ребятки, и учителя.

Уж семь степеней защиты,
Как у денежной купюры,
Стали делать паразиты
Из Минобраз и культуры.

Хоть конверт всю ночь мытаришь,
Вглядываясь на просветы,
Ни за что не угадаешь,
Что в себе таят билеты.

Биологию все ждали,
К ней готовились усердно,
Чтобы все билеты знали,
Дабы сдали непременно.

Вскрыли семь печатей чинно,
О подвохах не гадали,
Да в конвертах беспричинно
Вдруг «общество» увидали!

Да, хитры министры стали,
Но назло проделкам злым,
Все «общество» написали
С настроением боевым!

Вы защиты наставляете,
Семь пядей у вас во лбу,
Только вечно забываете,
Как зовут нашу страну!

Что народ в стране приученный
К любым тяжким испытаниям,
Оттого и не замученный,
И стремящийся к познаниям.

Что смекалка генетически
С поколения в поколение
В ДНК вполне логически
Вписывается без стеснения.

Вы горды, вы перекрыли
Доступ внутрь учителям!
Верите, перехитрили
Всех вокруг? Да ни ...!

06.06.2012

«Молодёжь не постоянна...»

Молодёжь не постоянна,
Старики не долговечны,
Красоты нет без изъяна,
И любви нет бесконечной,
Встречи кончатся прощаньем,
Ночи сменяются рассветом,
Тягомотны ожидания,
Не легко прожить поэтом:
Слышать чувства, видеть души,
Обонять звененья нервов,
И уныние разрушить
Балагурством гондольеров...

06.06.2012

«Меня штормит. Я чувствую, я знаю...»

Меня штормит. Я чувствую, я знаю.
То что-нибудь красивое пишу,
То откровенную халтуру сочиняю,
То хохочу нещадно, то грущу!

Стих, то ложится лёгким плавным пухом,
То шваркает, карябает, сечёт...
За стих плохой – поэту дайте в ухо,
А за хороший – поцелуйте горячо!

06.06.2012

«Я сегодня слушаю дождик...»

Я сегодня слушаю дождик.
Капли падают, в листьях шурша,
Капли звонко стучат в подоконник:
Кап-кап-кап, шу-шу-шу, тра-ла-ла.

Дождик тих, и в природе затишье,
Трели птиц растворились в воде,
Только лужи всё глубже, всё чище,
И нахохлился грач на суке.

Плотных туч серое покрывало
Заслоняет весь солнечный блеск.
Всюду марево, лето пропало,
Без движенья задумчивый лес.

Гармоничен аккорд у безмолвья,
Не спугнуть чтоб идиллию ту,
У окна тихо сяду за стол я,
И послушаю... тишину!

07.06.2012

Почти сказка

Моё сердце жаждет подвига,
Душа хочет волшебства.
Может колледж есть в субтропиках
По замене ремесла?

Или в антарктидном панцире
Все волшебники живут,
И в ледовом синем карцере
Там подснежники пекут?

Я душой – волшебник тоже,
И хоть не творю чудес,
Стих с собой увлечь вас может
В светлый иллюзорный лес.

В том лесу живут жар-птицы,
В нём русалки на ветвях,
Станете там царь-девицей,
Той, что носят на руках!

Той, кому стихи читают,
Признаваясь в них в любви,
И цветами осыпают,
И не ходят в се ля ви!

Там – вы женщина и только,
Там не нужен тяжкий труд,
Не швея, не полотёрка,
Не кухарят и не ткут.

Там воздушные одежды,
Там вас ценят, берегут,
С вами там милы и нежны,
И заплакать не дадут.

Поцелуями морщинки
Все изгладят, исцелят,
И без крошечной заминки
Все желанья сотворят.

Чтоб не лопнула здесь сказка,
Вас на землю возвращу:
В лес – дорожная развязка
Лишь для тех, кого люблю.

Не могу я разорваться,
Чтоб для всех волшебным стать!
Так что, чур, не обижаться,
И зазря не флиртовать.

Флирт люблю, о том не скрою,
И в ответ я флиртану,
Только это не откроет
Дверь в волшебную страну.

Где вы – женщина и только,
Где не нужен тяжкий труд,
Лишь любовная настойка
И стихи рекой текут!

08.06.2012

Катеньке Князевой

Летний лучик утром шторку
Чуть раздвинул на окошке.
Летний лучик юркнул в щёлку
И запрыгал он по полке.

С полки спрыгнул и тихонько
Он добрался до кровати,
С полу взмыл наверх легонько
И уселся на нос Кати.

Он сидел и любовался.
Милый лучик! Что ты? Хватит!
Ты затем ль сюда забрался,
Чтоб смущать напрасно Катю?

Катя чуть пошевелилась,
Луч испуганно метнулся,
Катя с головой накрылась,
Наглый луч назад вернулся.

Луч светил сквозь одеяло,
Попадая Кате в глазки.
Ещё солнышко не встало,
Этот луч забрёл из сказки.

Лучик в локоне Катюшки
Стал невидим, растворился,
Он пригрелся на макушке,
И заснул? Нет, притворился.

Он Ваш спутник на сегодня,
Он наполнит день везеньем,
Он шепнёт Вам, что Володя
Поздравляет с днём Рождения!

Он подарит настроенье,
Будете неотразимы,
И моё стихотворенье
Станет лучиком незримым.

12.06.2012

«Не молодость меня прельщает...»

Не молодость меня прельщает,
Не кожа, и не цвет волос,
Люблю я тех, кто понимает
Меня. Им поцелуй в засос!

Что молодость? Фигуркой блещет,
Ещё, бесспорно, красотой!
Но молодость – она не вечна,
Люблю тех, вечен кто душой.

Я души вижу, в них влюбляюсь,
Здесь возраст, к слову, ни при чём.
От этого стихами маюсь,
На прозу жизни обречён.

Увы, не ангел я, конечно!
Но и не дьявол во плоти.
Я Вас люблю, но буду ль вечно
Не знаю, господи, прости!

19.10.2011

«И всё-таки, моя милая...»

И всё-таки, моя милая,
Я, несмотря ни на что,
Вас обожаю, красивую,
Словно Бриджит Бордо.

Я Вас обожаю, прелестница,
С причёскою пышной и без,
В сиянии тусклого месяца,
И в яростном солнце с небес.

За Вашу улыбку ясную,
За Ваши живые глаза,
За Вашу натуру властную
И просто, что есть Вы за...

Я б выстлал дорогу из страза,
И я б Вас в стихах воспевал,
За точку-родинку у глаза,
Которую не замечал.

Усталую и весёлую,
Заботой нахмуренный лоб,
Участливую и отстранённую,
Жилось Вам спокойнее чтоб!

Чтоб знали, что я буду рядом,
И в счастье, тем паче в беде,
Что я Вас согрею взглядом,
И словом найду Вас везде.

Чтоб знали, что Вы в чьих-то думах,
Что Ваша душа не одна,
Что в нежных невидимых струнах,
С моею она сплетена...

25.05.2012

«Стихи, стихи, стихи... В мою вы душу...»

Стихи, стихи, стихи... В мою вы душу
Опять стучитесь, в гости напрачьтесь.
Уж стол накрыт, и я опять вас слушаю,
Вы мельтешите, в ритме вальса всё кружась.

Во мне нашли вы верного товарища,
И оттого всё время напролёт
Мне шепчете на ухо доверяющее,
С уверенностью: этот нас поймёт.

Конечно же, пойму, друзья хорошие!
Я по секрету вам скажу: и сам я стих!
Высказывайтесь вслух, неосторожные,
И наполняйте мой душевный бриг!

Мы по волнам в бескрайнем океане
То через штиль, то через шторм плывём.
Мы не потонем в водочном дурмане,
С канатами на шеях не умрём!

И каждый новый стих, как парус белый,
Взовьётся гордо рея над кормой,
И в рупор прокричу на свет я целый:

Кто за поэзией? Пожалуйста, за мной!

Читайте, слушайте незваного поэта,
Пусть души ваши станут губкой для стиха!
Я не спрошу на вечер свой билета —
Мне наша близость с вами дорога!

13.06.2012

У меня ощущение, что у тебя, Володь, в душе, как в стихах, какая-то маятность, как море, которое, то уносит вглубь, то обратно к берегу выкидывает...

Лена Большакова

«Хоть не в мае я рождён...»

Хоть не в мае я рождён,
Весь свой век я маюсь!
Мне неведом крепкий сон,
Я – стихоплетаюсь.

Меня Музы вдаль влекут:
То в леса, то в море,
То в болото занесут,
То в широко поле.

Мытарь я в своей душе,
Нету ей покоя,
Оттого в моём стихе
Слышен шум прибоя.

Оттого в нём – то тепло,
То зловещий холод,
То кабацкое бухло,
То мужицкий голод.

Если б я сумел понять,
Что мне в жизни надо —
Я б стихов не стал писать,
Честно, никогда бы!

Не тревожил бы умы,
Не морочил души.
А пока пишу, увы,
Маятностью в уши.

13.06.2012

«Великие страны родной просторы...»

Великие страны родной просторы:
Поля и нивы, рощи и леса.
Вот в детстве помню точку я, в которой
Соприкасаются и небо и земля.

Как к ней дойти хотелось и взобраться
На высь небесную, лазурный небосклон!
Я и сейчас не перестал пытаться
Искать дорогу в этот чудный сон.

В том месте – счастье, в нём конец дороги,
Нет туч и бурь, ненастья и дождей.
Там все отгадки, можно встретить Бога
Иль наяву, или в душе своей!

В том месте пух лебяжий облаками
Становится, взмывая в небосвод.
Вот так и Вы: Вы рядом... Под руками.
Но недоступны, словно горизонт!

19.06.2012

«Меня при жизни печатать не станут...»

Меня при жизни печатать не станут,
Но верю в то, что не зря я пишу,
И хоть в стихах часто я хулиганю,
Я в прозе истину часто ищу.

Пусть мне кидают в лицо: бездуховность!
Как будто белой перчаткой с руки.
Пусть вызов этот – всего лишь условность,
И не заслуживает жалкой строки.

Я лица слушателей своих вижу,
Читаю отзывы, мой вам поклон.
Пока вам нужен, друзья, не обижу,
Бросать поэзию мне не резон!

Да, динамичны порой мои строки,
Но бездуховны? Нет, это ты брось!
В них есть усталость, есть жизни уроки,
Печаль и радость, и вера в «авось».

Любовь лелею, как нежную розу,
Я с ней по-жизни частенько дружу.
Я лучше запоектизирую прозу,

А прозу жизни стихами сложу.

21.06.2012

«Я от тебя хочу тебя...»

Я от тебя хочу тебя,
В безумстве страсти утопая,
Душа моя огнём пылает,
И мучается, и страдает,
Да как сказать про то не чаёт,
Что хочет от тебя тебя!

Что ночи тёмные бессонны,
И что как сны мелькают дни.
Ах, грёзы чудные мои!
Мне не подвластные они.
И дни мои горят в любви,
А ночи тёмные бессонны.

Я от тебя хочу тебя,
Любовной страстию горя,
Меня, терзая и маня,
Улыбкой, взглядами дразня,
Любовь влечёт, как западня,
И я хочу тебя, любя!

Душе истерзанной Поэта
Совсем, увы, покоя нету!
Но честь твою не дам наветам
Я замарать! Ты знай об этом,

Не станет достояньем света
Любовный огонь души Поэта.

Я от тебя хочу тебя,
Но не скажу об том, родная,
Мне совесть с возрастом мешают,
Те стражи подкупа не знают,
Моральный облик защищая.
А, значит, даже умирая,
Я не скажу тебе, родная,
Что от тебя хочу тебя.

28.06.2012

«Накал страстей, соединяясь с чувствами...»

Накал страстей, соединяясь с чувствами
Находят в сердце нужные слова,
Преображаясь ритмами созвучными
В рифмованный рисунок для стиха!

Я в нотки превращаю междометия,
Аккорды, разбивая на слова,
В них рок звучит двадцатого столетия,
А композитором у них – моя душа!

12.07.2012

«Невозможно писать не любя...»

Невозможно писать не любя:

Всё не то, всё не так.

Темы с грязного пальца сося,

Не стихи – кавардак!

Пошлых мыслей роящийся сонм,

Не летает душа.

Ты как Пушкин хотел? Нет, облом,

То не стих не шиша!

Может он и журчит ручеём,

Да в булыгах затор.

Не пищит воробей соловьём,

С перееду – запор!

Напрягаясь, лишь пукаешь ты,

Вонь из затхлых болот,

Видно, мозгом ты, братец, застыл,

Ж... разве поёт?

Эта ария просто смешна,

Под коряжиной хор:

Тут чирик, там хрю-хрю, здесь ква-ква,

Не стихи, а позор!

И на счёт сей – одна лишь мысль,
Вам её я дарю:
Не пишите стихов не любя
Никогда, никому.

28.06.2012

««Стихи из пробок»! Боже правый!..»

«Стихи из пробок»! Боже правый!

От вас я начал уставать.

Я стал писать вас для забавы,

А как увлёкся вас писать!

Тема любви, тема страданий,

Они вечны, как вечен мир!

Накал страстей, трепет признаний

Не мало описал Шекспир.

Стихов в альбом и посвящений —

У Пушкина прудом пруди.

Он был, бесспорно, русский гений,

Да и погиб он от любви.

Мои стихи не так красивы,

В них — энергетика дорог,

Они угрюмы и игривы,

И суть в них спрятана меж строк.

Они, быть может, вас пленили

Набором рифм, обильем слов,

И плавностью лихого стиля

И неожиданных концов.

Они – всего лишь наваждение,
Как зыбкий утренний туман.
Их написал отнюдь не гений,
А гениальный графоман!

29.06.2012

«Мне скучно, граждане, как скучно!..»

Мне скучно, граждане, как скучно!
Я не люблю и не любим...
Всё в остальном – благополучно,
Дожил почти что до седин.

Два сына, дом, машина, дача,
И куча пламенных стихов.
И бабки во дворе судачат:
Мол, эталон для мужиков.

Всегда опрятен, «добрый вечер»,
Всегда в костюмах – «при деньгах»!
Всегда спокоен, плавны речи,
И не приходит «на рогах».

Бабульки, бывшие девицы!
Ах, если б знали вы меня,
То перестали бы гордиться,
До неба славу вознося.

Какие страсти, в самом деле,
И жажда пламенной любви
Скрываются в спокойном теле,
Измучившимся от тоски.

Бывало, страстным поцелуем
Я приникал к чужим губам,
Шепча на ушко «I love you», я
Их заверял, что жизнь отдам.

Но все они лишь лёгкой тенью
В судьбе моей прошли, скользя.
Не раз вставал я на колени,
Теперь я понял, что зазря!

Мне скучно, граждане, как скучно!
Хоть сам стыжусь я этих строк!
Всю жизнь с любовью неразлучно
Бредём, на зависть недотрог.

Сейчас грущу, но твёрдо знаю,
Что завтра грусть моя пройдёт!
Любовь совсем – не умирает,
Покуда живой женский род.

11.07.2012

«Безсисые, безформные...»

Безсисые, безформные,
Идут по жизни многие.
Придурные и злобные,
Безлюбные, убогие.
Прыщавожирномордные,
Короткошерстноногие,
И необъятножопные,
Но неприступнострогие.

Где ж вы, девчонки милые,
МакДаком поглощенные?
Холестеринной силою
В уродцев превращённые!
Вы целлюлитнопузые,
Диетоустремлённые,
Початкокукурузные,
С грудями наращёнными.

Вернитесь к изначальному
Природой данной образу,
А то к концу летальному
Мужик весь вымрет попросту!

11.07.2012

«Чайки в этом году вдруг неожиданно...»

Чайки в этом году вдруг неожиданно
Заменяли ворон с голубями,
И под крышами очень забавно
Вдруг повисли смешными гроздьями.

Воркованье, курлыканье, карканье
Заменяет пронзительный вскрик,
Да собак перепуганных тьяканье,
Даже хор драных кошек затих.

И теперь на моём подоконнике
Не крупа и не крошки лежат,
Лишь креветки и осьминожики,
И сардины, что прячут в томат.

Стало время такое непрочное,
Так что кругом идёт голова,
Где ж зачатие, ты, непорочное?
Где ж любимый мой город Москва?

Тихих улочек кривоколенных
Поглотили проспектов простор,
Москвичей коренных и степенных

Смёл наплыв человеческих орд.

Днём над городом смог вечных пробок,
Ночью смесь языков всех подряд,
Вой сирен, тарабарщины стрёкот,
Где на русском – один только мат!

Ах, Москва, что с тобой сотворили!
Захватил тебя денежный бог!
На крови купола возродили,
Вера в господу – только предлог!

Оттого и живём так убого,
И хватаем, что плохо лежит.
Где ж ты к истине светлой дорога,
Где ж ты путь православной межи?

12.07.2012

НЕСКРОМНОЕ

Стишата пишутся всегда, стихи – намного реже.
На рифмоплёте рифмоплёт в России, как и прежде.
А как охота мастерства, чтоб в душу, а не в ухо!
Пока такого нет? Тогда, меня читай и слухай!

Стишата пишутся легко, стихи – поди, попробуй!
Стишата – сорная трава, стихи – всегда от Бога!
Когда в душе незримый свет —
Тогда рождается Поэт!
Скажу без ложного стыда:
И сам поэт я... иногда.

13.07.2012

«При....нутый стихов мой стиль...»

При...нутый стихов мой стиль,
Вас ...нутость не смущает?
То буря в них, то полный штиль,
Как это не надоедает?

Пишу то с ноткой озорной,
То с матерком, для понта дела,
Ищу всё в бурях я покой,
Как парус Лермонтова белый!

И так же мой мятежный дух,
Как белый парус одинокий,
Летит меж гроз, дождей и выюг,
Разбрызгивая эти строки.

Я в омуте тону глубоко,
Покинув тихий свой затон,
Ах, что ищу я в том далёком,
Теряя всё в таком родном?

Извечно, видно, «что же делать?»,
Как, впрочем, и «кто виноват?»
Я пешкой долго буду бегать,
Чтоб стать Ферзём, поставив мат.

13.07.2012

Причины

Причина есть всему на свете,
Ну, если ты не дурачок!
Причина, чтоб рождались дети,
Причина, чтобы слушать рок.
Причина, чтоб всего бояться,
Причина, чтоб красиво жить,
Причина по уши влюбляться,
Причина, как сапожник, пить.
Причина бомжевать и шляться,
Причина, чтобы изменять,
Причина помереть пытаться,
Причина, чтоб стихи писать.

Причинно-следственные связи —
Их только нужно проследить.
Причина, чтоб из князей в грязи!
На всё должна причина быть.

18.07.2012

«Как наливаются соски в момент похолоданий...»

Как наливаются соски в момент похолоданий,
Так их и хочется схватить руками и губами!

И оплеуху получить в ответ по уху звонко.
Как наливаются соски... ах, как милы девчонки!

19.07.2012

«Ах, как загар идёт вам, дева!..»

Ах, как загар идёт вам, дева!
Цвет золотистый так к лицу,
И взгляд не оторвать от тела,
Ведь все мы любим красоту.

Вы в Турции иль Черногорьи
На пляжах радовали глаз?
А может, были в Евпаторьи,
И солнца привезли для нас?

В Москве залило нас дождями,
Здесь солнце светит через раз!
Мы лета жаждем месяцами,
Чтоб за пять дней словить экстаз.

Ах, как загар к лицу вам, дева!
Но удивляюсь, видит Бог,
Что грудь у вас белее мела,
Да треугольник между ног!

Быть может, эти части тела
Вы оставляли здесь, в Москве,
Чтоб турок не смущать без дела,
И чтоб писать что было мне?

19.07.2012

«Да нет! Мне слава вовсе не нужна...»

Да нет! Мне слава вовсе не нужна.
Пишу лишь оттого, что очень тянет.
Спасибо вам, любимые друзья,
Что не смакуете: «мол, сильно хулиганит!

Мол, пишет чёрт-те что и чёрт-те как,
Испытывая дружбу на терпенье,
А в голове – ужасный кавардак!
Достойны дурки эти сочиненья».

За тёплую поддержку – вам мерси,
За пониманье маяты поэта,
За нежность для израненной души,
Спасибо вам, друзья, за всё за это!

19.07.2012

Только подругам

Девчонки, милые подружки!
Ах, как вы радуете взгляд!
Вас воспевал и Саша Пушкин,
И Маяковский был вам рад.

Бальзак любил тех, что постарше,
Дюма – напротив, молодых.
Девчонки! Достоянье наше!
Вас воспевает этот стих!

Общаться с вами так приятно,
И даже мымры хороши,
Вы и яркие, и ароматны,
Ну, как тут можно не грешить?

Какие плавные движения,
И блеск с огнём в ваших очах!
А как нежны прикосновенья,
А сколько сладости в устах!

На вас изводят состоянья,
Не жаль за вас и жизнь отдать!
За каплю вашего вниманья
Готов всю жизнь стихи писать!

Вниманьем женским не обижен,
И оттого подчас грущу,
Ведь я в монахи не пострижен,
И боже! всех я вас хочу!

Моё могучее либидо
Покоя духу не даёт,
Я из того, видать, подвида,
О ком роман есть – «Идиот».

Вас по ночам во сне я вижу,
Любуюсь вами наяву!
Девчонки, вас я не обижу,
Я нашей дружбой дорожу!

Да, я в стихах бываю пошлым,
Но обвинит ли кто меня,
Что в жизни был я невозможным
И домогался не любя?

И хоть стихи – моя визитка,
Визитка – это не лицо!
Ещё совсем не платье нитка,
И не петух ещё яйцо.

Не бойтесь, милые подруги,
Бравады этих пошлых строк,
Воздайте вы мне по заслугам,
А по делам воздаст мне Бог!

25.07.2012

«Я впервой не хочу Новый год!...»

Я впервой не хочу Новый год!
Новый год – это холод, зима.
Раньше ждал: что-то он принесёт?
Теперь знаю: похмелье с утра!

А так хочется лета подольше,
Чтоб кукушки, и чтоб соловьи!
Чтоб сандалии, а не калоши,
Чтобы дача, и чтоб шашлыки.

Чтобы лес весь в зелёном убранстве,
Чтобы ягоды, и чтобы грибы.
И чтоб в диком лихом хулиганстве
Я б с девчонкой гулял до зари!

Чтоб зарницы всю ночь бушевали,
Чтобы грозы и, чёрт с ним, дожди!
И чтоб розы не увядали,
И слипались глаза с сон-травы.

Да я знаю, мечтать – не вредно,
И всему свой на свете черёд.
Значит, снова закончится лето,
И, конечно, придёт Новый год!

27.07.2012

«То, что ты не любишь – то всегда бывает!...»

То, что ты не любишь – то всегда бывает!
Значит, всё, что хочешь – надо не любить!
Не люблю я лета, деньги презираю,
Ненавижу моря, отпуска забыть!

Прорва чтоб работы, быть бы импотентом,
Водку б запретили, да стихи писать,
Сесть на «Запорожец» знойным жарким летом,
Не любить подружек, язвенником стать!

То, что ты не любишь – то всегда приходит,
Значит надо думать лишь наоборот:
Пусть зима лихая вновь метель заводит,
Пусть дорогу лето в выюге не найдёт!

1.08.2012

Усталость

Усталость комом накатилась,
Усталость выросла стеной,
Усталость грузом навалилась,
Усталость чувствую спиной.

Да нет, здоров, ещё не старость,
Ещё не тянет на диван,
Другого рода та усталость,
Не от шахтёрского труда.

Усталость, а точнее – истомность,
Причину ей здесь назову:
Я чувствую свою никчёмность,
А быть никчёмным – не могу!

7.08.2012

«Умереть хочу я летом....»

Умереть хочу я летом,
И в объятиях красоты,
С призрачным рассветным светом,
На столе чтоб рюмка водки.

Чтобы ходики на стенке
И кукушка во дворе,
Лучше в августовском пекле,
Чем в морозном январе.

Чтоб не снег кругом, а розы,
Чтобы сочная трава,
Чтоб не выюги вой, а грозы,
И как пух была земля.

Чтобы то, о чём мечталось,
Всё свершилось наконец!
Ничего не ожидалось...
Вот достойнейший конец.

15.08.2012

«Коротка ты память на добро...»

Коротка ты память на добро,
Зато зло мы будем помнить вечно.
Мы в глазу своём не видим и бревно,
Но пылинки видим в глазах встречающих.

Мы – есть истина в последней ипостаси,
Остальные – просто дурни и глупцы!
Мы ошибки признаём свои не часто,
Мы святы, как жертвенные агнцы.

Да, не злюсь я и в глаза не тыкаю,
Сам такой, чего греха скрывать!
Оттого пишу с печалью тихой,
Вас не уставая удивлять...

28.08.2012

«Ах, что за мысли нынче бродят...»

Ах, что за мысли нынче бродят
В моей бубёной голове!
Всё в тупики меня заводят
На лабиринтной маяте.

29.08.2012

«Страсть, как туман, с годами тает...»

Страсть, как туман, с годами тает,
Любовь без страсти умирает,
Стареют люди без любви.
Законы жизни так просты.

Опасней старость алкоголя:
Не бросить, ни «торпеду» вшить,
Не вывести, как из запоя.
Один рецепт – всю жизнь любить!

Тогда – не Старая с косою,
Не Цербер, Стикс что сторожит,
Не тронут вашего покою.
Вся нечисть от Любви бежит!

И я люблю, люблю безумно,
Я страстью пламенной горю!
Я нежен, коли ночь безлунна,
И бешен в красную зарю.

Могу заржать, как жеребец, я
И, как петух, вас затоптать.
Исцеловать, взмыть в поднебесья
И в облаках всю вас измять!

30.08.2012

«Как в фирме нашей любят прикрыть ж...!»

Как в фирме нашей любят прикрыть ж...!
Чтоб не ругали – видоизменить отчёт.
Мол, не моя вина, ну, ни на йоту!
Вокруг – придурки все, лишь мне почёт!

Корявым пальчиком укажет на отделы:
Непрофессионалы! что с них взять?
Ну, а в отделах смотрят обалдело
На руководство, что устало их ругать.

Всё это – будто лебедь, рак и щука!
Никак то руководство не поймёт:
Что Цезаря старинная наука
Для развиванья фирмы не пойдёт!

Для управленья – разделяй и властвуй!
Ну, а для роста – ты сплоти и созидай!
Коль хочешь – на развалах седи, царствуй,
Коль можешь – во дворце всех уважай!

05.09.2012

«Я по жизни – скромный...»

Я по жизни – скромный,
А в стихах – блатую.
Не судите строго
Вы за жизнь такую...

4.09.2012

К И***

Я стал мелочный зануда,
Я стал комнатный урод.
Не пишу я вам покуда,
Так как совесть не даёт.

Вы меня другим знавали:
Был я робок, был я смел,
Чувства разные терзали,
А теперь я не у дел.

Постарел, размяк, сломался,
Отрастил себе пузень,
С трудностями отбодался,
Ночь в постели, в трудах день.

Обывательской отрыжкой
Я пишу себе стихи.
Думаю издаться книжкой,
Где страницы – лопухи.

Где всё пахнет горькой мятой,
Да обрыдлой лебедой,
Где слова сравнимы с ватой,
Вязнущей в зубах строкой.

Я – не тот, того не стало,
Тот теперь лишь в Ваших снах.
На того похож я мало
И при свете, и впотьмах.

Оттого и удаляюсь,
Чтоб не разочаровать,
Я по жизни – просто маюсь,
Я в носу стал ковырять.

Прошлое неотвратимо
Заросло всё трын-травой.
Бывший друг. Бывший любимый.
Низкий мой поклон земной.

07.08.2012

«Ах, как трудно быть женщиной, наверно...»

Ах, как трудно быть женщиной, наверно,
Чтоб не взбрыкивать, а идти от бедра!
Чтоб всё стильно, тип-топно, манерно,
И с наклоном наверх голова.

Чтобы бантиком губки лежали,
А глаза – выраженья полны,
Чтоб реснички глаза оттеняли,
Поглощая во мрак глубины...

14.08.2012

Из отпуска

Я соскучился по Вам, госпожа Машина!
Руки требуют руля, уши – скрежет шины.
Половицу бесполезно давит босая нога,
Домик всё стоит на месте, не туда и не сюда!

Лицо просит ветра в харю, на 120 только свист,
Попа требует сиденья, в кресле – с ужасом сидит.
Где же вы, родные пробки, чайнички и тормоза?
Я на вас не стану злиться и не буду слать вас на...

Жизнь – в движение, в киноленте —25-ый кадр лишний,
Как в волшебном фонаре, без движенья мир –
застывший.

Отдохнувший, загоревший, водки выпивший немало,
Жду, когда же наконец-то, вновь усядусь я к штурвалу!

Как моряк по синю морю, буду бороздить асфальт я,
И на трещинах и ямах снова буду слать проклятья!
А пока на дачном поле кверху попом, мордом вниз,
Буду я копать картошку и устраивать стриптиз!

16.08.2012

«Душа у руссичей широка...»

Душа у руссичей широка,
Цыганщина у нас в крови,
В попойках шумных одинока
И ненасытная в любви.

Всё время рвётся и трепещет,
То во поля, то в глушь лесов,
То в поножовщине зловещей
С угару пьяных кабаков.

То в бой кулацкий молодецкий,
С присвистом «яблочко» сплясать,
И помутузясь не по-детски,
За «мир» по 100 на грудь принять.

И я, как слышу звон гитары,
Нытья протяжный перебор,
Сам подвываю «тары-бары»,
Вплетаясь в цыганяцкий хор.

И тянет в степи, к конокрадству,
И манит в табор кочевой,
Влечёт к котомке и босятству,
И к дикой пляске под луной.

Ах, «Очи чѣрные», ромалэ,
Мне душу наизнанке рвут!
И вокруг костра с вином в бокалах
Цыгане, пригубляя, пьют.

В глазах то угольков мерцанье,
То пёстрых юбок перепляс,
То золотой луны сиянье,
То вспышки тёмно-карих глаз!

«...И на карачках, очумело...»

...И на карачках, очумело,
Когда рассвет прогонит сон,
Я встречу жуткое похмелье,
И в голове то ль шум, то ль звон.

Пустой кошель чуть в отдаленье,
И гробовая тишина...
А может, не было веселья,
И не гостил у цыгана?

И всё лишь пьяная морока
И бред от выпитой херни?
Душа у руссичей широка,
Цыганщина у нас в крови!

30.08.2012

На увольнение друга

Мне и весело, и грустно,
Хохочу, хотя хоть плачь!
На душе сегодня блюзно,
В сердце твистовый дергач.
Лишь хардкоровые мысли,
В пятках – диско, рэп в руках,
Звон в ушах романсов чистый
И всё тот же вальс в стихах.

Вновь от фирмы отлепился
Пласт, размером в пару лет.
Облик фирмы изменился?
Новичкам – бесспорно, нет!
Ну а мне – хватать не станет
Насти смех, искристый взгляд,

Оттого и лихоманит
В пёстрый музыкальный ряд.
Оттого комочек в горле
Превращаю в хриплый смех,
И в моей души подворье
Новый стих ложу на снег...

20.09.2012

Шаманство

Я опять сижу на даче,
Тихо делаю погоду,
Чтобы стало чуть жарче
Даже в это время года.

Я с барометром колдую,
Навеваю ветер с моря.
В небе солнышко рисую,
С тучами нахально споря!

Я стихом пишу заклятья,
Отрывая день у лета,
Увлекательней занятя
Не придумать для поэта!

Я стучу по сковородке.
Я стою, дышу на жабу.
Разжигаю трав лохмотки
И выплясываю мамбу.

Только не для развлечения
Я затеял клоунаду:
Чтоб из летнего мгновенья
Принять осень, как награду...

15.09.2012

Lison'ke

Я б подарил Вам незабудку,
Чтоб Вы меня не забывали,
Да приняли б Вы то за шутку
И оценили бы едва ли.

Я б преподнёс зарю. Подвластно
Такое чудо для поэта,
Чтоб вовсе не было ненастно,
Чтоб лишь весна, чтоб только лето!

И этот стих с зарёй влетает
В Ваш телефон с небес Парнаса.
Им с днём Рожденья поздравляет
Ваш друг Владимир Афанасов.

27.09.2012

От хулигана до поэта

Отступление автора

Владимир Криптонимов, В. о'Ланд, Ладимир Заснежный... Всё это я – Владимир Афанасов, поэт из подворотни. Несмотря на то, что начинал я со стихов, чаще я пишу фантастическую и околофантастическую прозу. Так в 1975 году я написал роман в жанре космической оперы «Анабиозные ванны». Писался он необыкновенно легко и быстро. Роман, к сожалению, не сохранился (а может быть к счастью) – в 1979 году он был уничтожен на крыше дома, торжественно сожжён.

Начиная с 1980 года, я не покладал своего пера. Были за это время и подъёмы и спады, был период, когда на писанину просто времени не хватало. Что ж делать? Времецко такое нам досталось. Мутное время, смутное. И кидало меня, рабочего паренька с завода, из бизнеса в бизнес, коммерцию, то бишь. Побыл я и оператором звукозаписи на студии «Соната», постепенно вырастая до её исполнительного директора. Была у меня и своя видеостудия «Ва-БанкЪ». Помогал создавать кабельное телевидение «Арбат». Некоторое время трудился инженером в Российской Государственной Библиотеке (бывш. Библиотека им. В. И. Ленина). Нас, группу инженеров, обслуживающих электронные носители, компьютеризирующих все здания хранилищ в последствии пе-

реквалифицировали в Главных Библиотекарей, присвоив даже разряды (интересно, сохранилась ли такая рабочая специализация по сей день в реестрах нашей страны?).

Поработал я и в прямых продажах – канадская компания ОСЭ (известная более в народе, как DS-Max). Долгое время я был торговым представителем компаний «Молочное дело» (бренды «Благода» и «Снеда»), НПК «Биосан» (минеральная вода с селеном «Богатырская»), «Градиент» (бренды «Раптор», «Гардекс», «Салтон», «Саламандр», «Форестер», «Шварцкопф» и многие другие), «РостАгро-Экспорт», «Балмико-Торг» (бренды «Милава» и «100 лугов»). Денег я особо не заработал, а время потерял изрядно. Поэтому в 2013 году я решил: раз вся эта коммерция не приносит никакой выгоды, не заняться ли мне своим прямым предназначением? А то, сколько же можно писать в стол, верно, господа?

Моё начальное песенное и стихотворное творчество далеко не шедеврально. Более того, некоторые стихи могут хорошо звучать только в авторском исполнении под гитару. Когда-нибудь я решусь показать вам Полное Собрание Сочинений, где не стану кривить душой и прятать неудачные стихи с сомнительной рифмой. Уж там вы найдёте всё, перед вами откроется весь мой творческий путь от первых проб пера до становления Мастера, от обыкновенного хулиганства и «барковщины» до появления Поэта Российского. Но, не сейчас, не сейчас...

Тут у читателя, по законам жанра, должен возникнуть вопрос: почему, занимаясь творчеством столько лет, обо мне мало кто знает, почему я никогда не печатался? Да, всё очень просто, дорогие мои. Я готов удовлетворить ваше любопытство и недоумение. Ну, во-первых, не все мои собратья начинают печататься смолоду. Фантаст Илья Варшавский, например, стал печататься только в пенсионном возрасте и ничуть не огорчился этим. И творчество его от этого не стало хуже. Были у меня попытки печататься в различных журналах. Например, в журнал «Техника – молодёжи» я отсылал свой рассказ «Случай в музее». Печатать его не стали лишь по одной причине: зло там оказалось не наказано, а умерло естественной смертью. Но, разве зло всегда бывает наказано? Разве в повседневной жизни не достаточно примеров обратного?

А после истории с очень уважаемым мною журналом «Вокруг света», я, вообще, перестал отсылать свои произведения куда-либо, решив, что проще будет выпустить их сразу отдельной книгой, во избежание каких-либо недоразумений. История же заключалась в следующем. Журнал, который рукописи не рецензирует и не возвращает, вдруг вернул мою рукопись и даже с рецензией. В вежливой форме мне объяснили, что я в своём рассказе «Это непонятное явление» очень интересно проникся антиалкогольной компанией, затеянной нашим генсеком М. С. Горбачёвым, но... в рассказе имеется неточность: человечество, видите ли, никогда не сможет забыть внешний вид бутылки! Как будто, сейчас уже бутылка не вытесняется пакетами и банками, кстати говоря, с тем же содержимым. Но это – полбеды! Пусть даже люди не забудут бутылку никогда, ведь существуют раскопки, и будущие археологи, конечно же, будут находить бутылки, которые мы с такой неудержимостью разбрасываем, где ни попадя! Пусть это будет неточность, хотя в юморесках такие неточности – допустимы. Месяца через четыре, открываю я новый номер журнала, и в рубрике коротких рассказов нахожу произведение, подозрительно напоминающее по смыслу, моё собственное, разумеется, написанное другими словами и совершенно под другой фамилией. Я не хочу быть несправедливым к любимому журналу, может быть всё это, действительно, просто совпадение. Но на меня этот эпизод произвёл горькое впечатление.

И ещё один вопрос предвижу я. «А не графоман ли вы?», — может спросить мой пытливый читатель. И тут уж я задумаюсь всерьёз. В самом деле: не графоман ли? И это, тоже естественно. Только нормальный человек в состоянии задуматься: нормален ли он? Любой шизофреник никогда не испытывает сомнений в своей нормальности. Соответственно, любой графоман орёт во всеуслышание: я — писатель! Милые мои, не мне судить о том, писатель я или графоман. И тем, и другим водит непреодолимое желание брать перо в руки и заниматься творчеством или бумагомаранием, писать бессмертные стихи или рифмоплётствовать. И не мне, ещё раз повторяю, судить об этом, не мне искать эту невидимую грань между разумом и безумием, писательством и графоманством. Читайте мои произведения и делайте выводы, и хорошо бы мне тоже узнать о них. Ибо, я намного более доверяю читательскому мнению, чем официальной критике.

И, наконец, последнее. Хочется верить, что мои читатели проведут время не даром и прочтут этот сборник с удовольствием, коротая вечера.

С искренним уважением
Ваш Владимир Афанасов.

1994 <ред. 07.08.2013>

Из «Юношеской лирики»

Ко мне приходит вдохновение

Ко мне приходит вдохновение,
Когда на улице зима,
И в зимний вечер непогожий,
Тотчас сажусь я у окна.

Ко мне приходит вдохновение,
Когда на кухне я сижу,
И в час ненастья и метели
Смотрю на звёзды и луну.

Ко мне приходит вдохновение,
Когда я поскользнусь на льду,
И, на виду у всех прохожих,
Я распластаюсь на снегу.

Ко мне приходит вдохновение,
Когда я девушку люблю,
И что я не скажу словами —
Сейчас же сяду, напишу.

И в летний час, и в вечер зимний,
Когда курю я или нет,
Не вижу я нигде спасенья,
Ко мне приходит вдохновение,
И Муза подаёт совет...

О, Муза! Тонкая натура!
Твоя красивая фигура
Ко мне приходит без стеснения...
Ко мне приходит вдохновенье.

1982

В журнале «Сельская молодёжь» в № 1 за 1982 год я встретил стихи Диомиды Костюрина. Прочтя там следующие строчки, я решил написать пародию.

**Свой тиран,
И свой заложник,
Весь кремень,
И весь вино —
Написал тебя художник
И ушёл за полотно.**

Пародия называется

Судьба художника

Ты пришла к нему под вечер,
Был он вроде сам не свой.
Он схватил тебя за плечи,
Ты вскричала только: ой!

Свой тиран и свой заложник
У тебя знакомый был.
По профессии – художник,
Стул подвинул, усадил.

И схватив скорей мольберт свой,
Весь кремень и весь вино,
Написал тебя художник
И ушёл за полотно.

Ты к портрету подбежала,
Посмотрела – что за чушь?
Пошатнулась и упала,
А художник выпил пунш.

Водку выпил, выпил пиво,
Поглядел на полотно,
И схватил скорей огниво,
Кремнем щёлкнул... О-го-го!

Как огонь разбушевался,
Как горело полотно,
И художник растерялся...
Больше он не пьёт вино.

Он лежит теперь в больнице,
Как кремень весь обожжён.
Ты же – отдыхаешь в Ницце,
И не думаешь о нём.

У тебя художник новый,
Весь кремень, и весь вино.
Он пока ещё здоровый,
Не ушёл за полотно.

1984

Капитан Блэк

Рассказ

1

После долгой холодной зимы наступило тёплое весеннее утро. За окнами щебетали воробьи и синички; капала первая весенняя капель; таяли сугробы, открывая взгляду проталины; показались на свет прошлогодние листики. А вот и грачи, – значит, весна вступила в силу. Недаром говорят: грач – птица весенняя. И ещё: грачи прилетели – на крыльях весну принесли.

Солнышко начало играть своими лучиками. Сегодня оно светило не холодом, как зимой, а теплом и лаской, как будто оно проснулось после долгой спячки и теперь удивлённо озирается по сторонам, говоря: как же можно жить в таком белом мире? Куда исчезли все краски? Я положу конец этому безобразию; всех согрею, всех развеселю! Смотрите, как я играю своими лучиками! Грейтесь, радуйтесь!

По стенам запрыгали солнечные зайчики. Сквозь приоткрытые шторы просочился озорной лучик, заплывавший на моей постели. Поплясав, он скакнул к глазам и исчез.

Как не велик был соблазн подольше понежиться в посте-

ли в выходной день – ведь сегодня воскресенье – я встал, умылся и занялся аэробикой. Ею я занимаюсь каждый день, испытывая при этом неопишное наслаждение. Я сам выдумываю упражнения и подбираю музыку. Кстати, я открыл для себя один секрет современной зарядки: ею можно заниматься в любое время, не зависимо от настроения, и под любую музыку, даже классическую. После этого получаешь на целый день заряд ритма и бодрости. Хотя этот секрет открыл не я первым, а американская актриса, активно участвующая в борьбе за мир, Джейн Фонда, создавшая эту увлекательную гимнастику, я, по-прежнему, остаюсь довольным: секрет Фонды проник в моё существо, завладел им.

Однако простите, я ещё не представился. Я – профессор технических наук Уайт. Может, слышали моё имя? А если и нет – не мудрено. Я ещё молод. Мне – лишь тридцать пять. Удивительно моё звание? Да, признаюсь, я и сам удивляюсь. Удивляюсь тому, что в таком молодом возрасте мне удалось произвести переворот в науке: открыть загадочный механизм работы головного мозга. Я не собираюсь описывать в этом рассказе сущность моей работы (она выходила отдельной брошюрой в издательстве «Знание» и каждый интересующийся этой областью может прочитать её), а мой рассказ совершенно на другую тему.

Окончив получасовые занятия ритмической гимнастикой, я отправился на кухню. Приготовив себе жареной картошки и яичницу с помидорами, сел за стол. Я ел и вслуши-

вался в шум пробуждающейся столицы. Где-то далеко пролаяла собака; под окном раздалось звонкое цоканье туфель на каблуках-гвоздиках; вслед за ним прошаркал какой-то старичок. Перекрывая все эти звуки, проехала мощная машина (по-видимому, грузовик с прицепом).

Позавтракав, мне захотелось прочесть свежую газету. Я быстро натянул куртку и выскочил на улицу.

От свежего утреннего воздуха немного закружилась голова. Купив в ближайшем киоске «Московскую» и «Спорт», устроился в скверике напротив метро на скамейке под тремя старыми берёзами. Остальные лавочки были уже заняты: на одной сидела целующаяся парочка, на другой – мужчины, вроде меня, выискивающие в газетах свежие новости. На самой дальней скамейке сидели старичок со старушкой, тихо разговаривающие между собой. Иногда оттуда долетал старушечий смех и тогда старичок удовлетворённо поглаживал лысину и улыбался во весь рот.

В скверике появился ещё один человек с очень примечательной внешностью. Он направился к моей скамейке и уселся рядом. Открыв свежую газету, он углубился в чтение.

Одет он был в чёрную тройку, на голове красовалась широкополая шляпа, в уголке губ зажата лакированная трубка старинной работы. Трубка была затейливо расписана диковинным узором, в котором проглядывались цветочки с сидящими на них птичками. Всё это было так искусно выполнено, что казалось абсолютно естественным. Казалось, что

цветочки раскачиваются ветром, и птички только что прилетели и, немного отдохнув от дальнего полёта, запоют сказовые трели. Это ощущение ещё больше усиливалось, когда человек вбирал в себя дым, едва заметно двигая губами.

На вид он был ещё молод (не больше двадцати семи лет). Из-под густых бровей лучился глубокомысленный и слегка озорной взгляд. Его подбородок был гладко выбрит. Над верхней губой красовались длинные чёрные усы. Раньше я тоже носил усы, но послушавшись советов друзей, ликвидировал их. Зато усы этого человека удивили меня. О таких я никогда даже не мечтал.

Когда я собрался, наконец, прочитать купленные газеты, мой сосед аккуратно притронулся к плечу.

– Простите, – сказал он, – вы, случаем, не профессор Уайт?

– Да, это я, – обрадовался я. Значит, кто-то знал меня даже в лицо!

– Я читал ваши труды, профессор, и остался очень доволен. Ваши идеи, впрочем, как и изобретения, постоянно отличались смелостью мысли. Мне, например, никогда бы не пришло в голову применить в автомобилях воздушную подушку. А, благодаря вам, при уменьшении дорожно-транспортных происшествий, скорость машин увеличилась. Несчастные случаи на дорогах, наверное, исчезли бы совсем из нашей жизни, если бы вашим изобретением снабдили весь транспорт.

Я сидел, гордо закинув голову, и с удовольствием слушал похвалы интересного собеседника.

– Однако ваша последняя статья разочаровала меня.

Эта реплика вернула меня на землю. Статьи я писал часто, и они перепутались до такой степени в голове, что я перестал помнить, какую из них написал раньше, а какую позже, поэтому, напрягая память, я изо всех сил пытался вспомнить последнюю статью. Собеседник пришёл мне на помощь.

– Эту статью поместили только сегодня, и называется она «Ещё раз о таинственном капитане Блэке».

– Ах, вот как! А чем же вам она не понравилась?

– Тем, что вы категорически отрицаете возможность существования такого человека.

– Разве вы можете доказать противное? – с усмешкой и нескрываемым удивлением спросил я.

– Могу, Уайт.

Я посмотрел на него, как на сумасшедшего, но его взгляд был вполне трезвым. Я отвёл глаза, а он спокойно продолжал:

– Капитан Блэк перед вами.

2

Первые сообщения о таинственном капитане появились в печати три года назад. Затем сообщения начали сыпаться почти ежедневно, причём, встречались они не только в нашей

печати, но и в зарубежной, и везде его восхваляли. Каждый день он совершал какой-нибудь подвиг или просто благородный поступок: там он спас ребёнка из огня, здесь он разогнал целую толпу подвыпивших подростков, пытающихся избить пожилого человека; в другом месте, он обезоружил опасного бандита; на границе задержал шпиона; на Луне предотвратил взрыв ядерной станции первых космических строителей; спас первый планетолёт, летящий к Марсу с людьми на борту (этот планетолёт потерял управление и, сбившись с курса, направился прямо в солнечное пекло); умудрился поднять исследовательскую подводную лодку, провалившуюся в одну из глубоких впадин Тихого океана; спас от неизвестной болезни семилетнего мальчика; уничтожил болид, шедший навстречу нашей планете и способный устроить крупную катастрофу... И ещё много других приключений можно было встретить в периодических изданиях. Не одному смертному не под силу совершить столько поступков в столь краткое время, да ещё в разных местах нашей планеты и даже окружающей среды.

И вот, этот человек сидит передо мной и на полном серьёзе заявляет, что все описанные дела совершены его руками, что он – на самом деле живой, осязаемый человек.

– Однако не эта статья заставила меня встретиться с вами. Я хочу заключить контракт.

– Контракт? – горько усмехнулся я. – Один раз я его уже заключал.

– Да, я знаю. Но поймите, профессор, я не принадлежу к той группе людей и не имею с ней ничего общего.

Эта фраза капитана несколько насторожила меня. Он знает? Что именно? Неужели всё?

– Нам надо срочно поговорить, Володя. Ведь ваше настоящее имя – Владимир Костин, не правда ли?

Теперь я с ужасом смотрел на своего собеседника. «Значит, он знает всё», подумал я.

– Я готов.

– Только не здесь. Разговор пойдёт серьёзный, и с глазу на глаз.

3

... Есть на Южном Урале тихое местечко, которое вряд ли вам удастся обнаружить на какой-либо географической карте. Случайно я оказался в нём в расцвете своей юности, проходя службу в рядах Вооружённых сил нашей безграничной Родины. Разных людей я встречал, с разными характерами знакомился, но, пожалуй, самое неизгладимое воспоминание осталось у меня на всю жизнь лишь об одном человеке.

Здоровье у меня тогда было неважное: давали знать последствия перенесённой в глубоком детстве двусторонней пневмонии, и время от времени попадал я в пульмонологическое отделение городской больницы. Что такое пульмонолог – я до сих пор не имею определённого понятия. Терапевт

— понятно, педиатр, хирург, стоматолог — тоже, а пульмонолог? В общем, что-то связанное с болезнью лёгких, но не об этом сейчас разговор.

Работала в этой горбольнице, а может и сейчас работает, одна молоденькая медсестра, с редким таким именем — Венера. Нельзя сказать, что была она красавица, но тянуло меня к ней какой-то неопределённой симпатией. Всегда приветлива, спокойна, казалось, улыбнись она — и лекарств никаких не надо! Всю хворь как рукой снимает. Во время её дежурства, я чувствовал себя самым спокойным человеком, знал, что со мной ничего не сможет случиться, если она рядом!

Стоя у распахнутого окна и глядя на звёздное небо, я старался найти в нём, в закатных или рассветных лучах солнышка, небесную красавицу Венеру, и приходил в настоящий, неопиcуемый восторг, если мне удавалось это сделать. На ум сразу приходила моя добрая сестрёнка Венеронька. Вот, так же и сейчас, много лет спустя, увидев на небосклоне вечную нашу близкую соседку, у меня всякий раз становится теплее на душе, как будто этот голубоватый лучистый свет проникает глубоко внутрь моего организма, и затрагивает в запрятанном музыкальном инструменте какую-то добрую струнку, и она поёт, поёт, звенит на все лады... И приходит ко мне всякий раз моё далёкое воспоминание юности, и кажется мне, как и тогда, что встают передо мной эти дорогие моему сердцу черты, и излучают они необъяснимый, спокойный свет.

В такие минуты хочется мне, если бы случилась (не дай бог, конечно!) война, и суждено мне там было бы получить серьёзное ранение, чтобы с поля боя меня вынес ни кто иной, как простая наша советская женщина, милая моя Венера Юрьевна! Хочется мне, чтоб вытирала она мою безвинно пролитую кровь, как когда-то давно, во время уколов, и говорила бы мне тихо и ласково: «Ну, успокойся, Володя. Сейчас всё пройдёт, всё будет хорошо». А тогда – и умереть было бы не страшно на её руках.

Или лучше взять другой пример: в далёкой космической экспедиции, за несколько парсеков от родной Земли, попал бы я, по своей неосмотрительности, в широкий чёрный провал, и оказалась бы рядом моя любимая медсестрёнка Венера!!! Да пускай я умер бы в тяжёлых мучениях, но её лицо, её лучезарный взгляд, её тихая, печальная улыбка, всё её существо, напомнило бы мне о далёкой и такой близкой Родине!

И прости ты меня, простая Великая Советская Женщина, повстречавшаяся мне на Южном Урале! Прости меня, дорогая Венеронька, но, я люблю тебя!

Быть может когда-то, откроешь ты книгу, найдёшь там эти строки и вспомнишь о тихом усатом пареньке, который лежал в больнице под твоим присмотром в конце бурного XX столетия. И это будет огромным счастьем для меня! На большее я и не надеюсь, большего мне и не надо!

Не смог я объясниться с ней тогда, – из-за своей дурацкой скромности не сумел! А потом уже не довелось.

Вернувшись домой, мне посчастливилось попасть на кафедру одного виднейшего учёного – Поликарпова Дмитрия Анатольевича, при Академии Наук. Диссертацию написал за полгода, а защитить её вовремя так и не удалось. Помешали некоторые обстоятельства...

– Вот мы и пришли, профессор, – оборвал мои воспоминания Блэк, остановившись у первой серийной легковой машины на воздушной подушке марки «Сириус». Голубой красавец сиял свежей краской. Блэк распахнул дверцу:

– Заходите, прошу вас.

Мы отправились по старым улицам Москвы. Казалось, Блэк специально избрал такой маршрут.

– Скажите мне, Владимир, что именно вы изобрели в тот день, когда столкнулись с мафией? Ведь этот прибор утерян, и вы не захотели конструировать его заново.

– Я могу рассказать вам о моём первом изобретении, Блэк, только прошу вас, не называйте меня этим именем.

– Не беспокойтесь, профессор. В моём «Сириусе» вы как за крепостной стеной. Здесь можно говорить на любую тему.

– Однако, капитан, вы тоже не желаете называть своего настоящего имени.

Блэк вздохнул и молча повёл машину дальше. За стеклом промелькнула Таганская площадь.

...Владимир Костин сидел дома, заканчивая диссертацию. Внезапно позвонил телефон.

– Володя?

– Да, это я. Здравствуйте, Дмитрий Анатольевич.

– Здравствуй, здравствуй, Володенька. Дело у меня к тебе срочное. Я тебя попрошу собраться и немедленно подъехать ко мне.

– Что случилось?

– Случилось? Да. Случилось! Хотя это какое-то сумасшествие. В общем, срочно выезжай. Иначе, ты можешь опоздать.

– Куда опоздать? – недоумённо спросил Костин.

– Ко мне! Ко мне опоздать. Возможно, это будет наш последний разговор.

У Костина проступил на лбу холодный пот от пришедшей в голову мысли.

– Вы хотите отказаться от меня?

– Ты ничего не понял, – сокрушённо ответил академик. – Совсем ничего!

Через полчаса Костин был в Академии. Поднявшись на третий этаж, он остановился перед дверью с табличкой «Академик Поликарпов Д. А.». Поколебавшись секунду, он открыл дверь. Секретарша Верочка сидела, как обычно, на ме-

сте.

– Привет, Верунчик.

– Привет.

– Главный у себя?

– А где же ему быть? – сделав удивлённые глазки, спросила Верочка.

– Ты не в курсе, зачем он вызывал меня?

– Без понятия, – безучастно ответила секретарша. – Он мне не сообщал.

– Очень жалко. Оторвал меня от диссертации, велел лететь стрелой. И вот я здесь, а личный секретарь даже не знает, что со мной делать: запустить или отправить домой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.